

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
КАФЕДРА АНГЛИЙСКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Прямые способы побуждения: маркеры вежливости

**Выпускная квалификационная работа по направлению
44.03.05 Педагогическое образование
(с двумя профилями подготовки)**

**Направленность программы бакалавриата
«Английский язык. Иностранный язык»
Форма обучения очная**

Проверка на объем заимствований:
71.96 % авторского текста
Работа рекомендована к защите
«23» мая 2021 г.
зав. кафедрой английской
филологии Афанасьева О.Ю.

Выполнил:
Студентка группы ОФ-503/091-5-1
Рау Александра Александровна
Научный руководитель:
кандидат филологических наук, доцент
Ненашева Юлия Александровна

Челябинск
2021

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. МАРКЕРЫ ВЕЖЛИВОСТИ – СРЕДСТВО СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ	10
1.1 Повелительное наклонение как характеристика прямого повелительного высказывания: формы, структура, функции	10
1.2 Стратегия вежливости и средства стратегии вежливости	17
1.3 Маркеры вежливости как средство стратегии вежливости в повелительном высказывании	20
Вывод по первой главе.	30
ГЛАВА 2. МАРКЕРЫ ВЕЖЛИВОСТИ В ПРЯМОМ ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ В ДИСКУРСЕ.....	32
2.1 Материалы и методы исследования	32
2.2 Маркеры вежливости в художественном тексте как средство обучения вежливости: дидактическая функция художественного текста	38
2.3 Методический потенциал маркеров вежливости как средств реализации стратегии вежливости в современном языке	50
Вывод по второй главе.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	60
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	65
ПРИЛОЖЕНИЕ 1	71
ПРИЛОЖЕНИЕ 2	72
ПРИЛОЖЕНИЕ 3	73
ПРИЛОЖЕНИЕ 4	74
ПРИЛОЖЕНИЕ 5	75
ПРИЛОЖЕНИЕ 6	76
ПРИЛОЖЕНИЕ 7	77
ПРИЛОЖЕНИЕ 8	78

ВВЕДЕНИЕ

Каждый человек ежедневно является участником различных видов коммуникации с другими людьми: дома, на учёбе, на работе, в магазине, и многих других местах. Часто, в процессе таких речевых актов, появляется необходимость обратиться к собеседнику с просьбой или даже приказом, то есть побудить его к действию. Высказывания, содержащие побуждение к действию, представляют собой самый первый вид глагольных высказываний, которыми человек овладевает в процессе онтогенеза речи. Высказывания, коммуникативная цель которых состоит в воздействии на собеседника, характеризуются иллокутивной и перлокутивной силой.

Коммуникативное взаимодействие предполагает не только непосредственную вербализацию информации, которую необходимо передать в процессе общения, но и передачу информации иного рода, сопровождающей дискурсивную деятельность – информации об условиях коммуникативной ситуации, ролях ее участников, социокультурных норм, определяющих специфику взаимодействия участников коммуникации и др. Одной из социокультурных норм, устанавливающих ограничения в использовании языковых средств, является вежливость. Обращаясь к человеку с целью воздействия на него и побуждения к некоторому действию, нужно обращать внимание на отношения между участниками разговора – соблюдать ли дистанцию из-за недостаточной близости коммуникантов или деловой субординации, быть вежливым или не быть. Вежливость же может рассматриваться каждым человеком по-своему, из-за чего может возникнуть недопонимание. Таким образом, вежливость представляет собой важный аспект межкультурной коммуникации – знание норм вежливости того или иного языка позволяет добиваться высокой эффективности иноязычной коммуникации. Поскольку иллокуция и перлокуция реализуются в речевом акте одновременно, каждый язык обладает набором языковых единиц, способных прямо или косвенно

выразить необходимое коммуникативное значение. Английский язык отличается большим разнообразием средств выражения побуждения: императивные высказывания, Вопросительные конструкции, развернутые высказывания, высказывания-намеки. Все они могут быть оформлены при помощи разнообразных лексико-грамматических средств и осложнены многочисленными модификаторами.

Исследованию стратегий вежливости, тактик, применяемых в ходе реализации стратегий, языковых средств, маркирующих реализацию той или иной стратегии в дискурсе, посвящен широкий круг исследований в современной лингвистике. Исследование стратегий вежливости и средств, при помощи которых эти стратегии могут быть реализованы в дискурсе, носит междисциплинарный характер: для получения валидных результатов необходимо привлекать данные из областей психологии, социологии, конфликтологии. А работа с большими объемами текстов-дискурсов требует привлечения математических способов обработки материала – корпусов текстов. Вышеизложенное обуславливает актуальность представленного исследования: специфика художественного текста позволяет выделить и описать языковые единицы – маркеры вежливости в определенном виде дискурса с учетом прагматических факторов, сопровождающих их использование.

Объектом представленного исследования являются прямые повелительные высказывания в дискурсе.

Предмет данного исследования являются маркеры вежливости в прямых повелительных высказываниях прямой речи персонажей художественного текста.

Цель данной работы состоит в выявлении и описании языковых единиц – маркеров вежливости, используемых в прямом повелительном высказывании в прямой речи персонажей художественного текста, определении функций этих единиц, их эффективности как средства стратегии вежливости.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи:

1. Дать определение прямого повелительного высказывания, описать его структуру, функции, выявить отличительные особенности прямого повелительного высказывания в дискурсе, обусловленные его структурными характеристиками.

2. Дать определение стратегии вежливости и языковой единицы – маркера вежливости как средства реализации стратегии вежливости, определить специфику реализации стратегии вежливости посредством языковых единиц – маркеров вежливости в разных культурах.

3. Произвести экспериментальное исследование функционирования маркеров вежливости в прямых повелительных высказываниях в реальном дискурсе: создать корпус художественных англоязычных текстов, провести корпусный анализ этих текстов для определения частотности и специфики употребления маркеров вежливости в прямых повелительных высказываниях в разных прагматических условиях.

4. Провести сравнительно-сопоставительный анализ для определения эффективности маркеров вежливости в прямом повелительном высказывании как средств реализации стратегии вежливости.

5. Определить методический потенциал результатов исследования и предложить ряд методических рекомендаций по решению образовательных задач, определенных требованиями ФГОС, направленных на формирование и развитие социокультурной и дискурсивной компетенции.

Положения, выносимые на защиту:

1. Повелительное высказывание представляет собой речевой акт, связанную с выражением побудительности. Формальные, структурные и функциональные различия повелительных высказываний обуславливают их коммуникативное значение в разных коммуникативных ситуациях.

2. Особенности реализации иллокутивной и перлокутивной силы повелительного высказывания, отражающей языковой способ воздействия на слушающего, побуждения его к действию, определяются в дискурсе использованием речевых стратегий, в частности стратегии вежливости.

3. Стратегия вежливости реализуется при помощи средств вежливости, а также комбинаций этих средств. Средства/комбинации средств вежливости характеризуются разной степенью эффективности в реализации стратегии вежливости. Языковые единицы, участвующие в реализации стратегии вежливости, представляют собой маркеры вежливости.

4. Комбинаторные особенности средств реализации стратегии вежливости могут модифицировать эффективность этих средств. Комбинация, включающая в себя средства с разной степенью выраженности вежливости, характеризуется повышением или понижением эффективности всей комбинации как средства вежливости.

5. Языковые единицы, традиционно называемые маркерами вежливости, например “please” в прямом повелительном высказывании в дискурсе в большинстве случаев представляет собой эмфатическое средство, модифицирующее перлокутивную силу прямого повелительного высказывания, нежели средство реализации стратегии вежливости.

Знание о структурных особенностях высказываний разного коммуникативного типа и о том, как эти особенности могут влиять на реализацию стратегии вежливости в дискурсе необходимо учитывать в образовательном процессе для формирования и развития социокультурной и дискурсивной компетенций обучающихся в соответствии с требованиями к результату обучения, сформулированными в ФГОС.

Теоретическую основу исследования составили работы зарубежных и отечественных исследователей: Я. Свартвика и Дж. Лича, В.С. Храковского, Т.В. Лариной, А.Ю. Айхенвальд, Дж.Р. Сёрла, К. Аймер, Дж. Остина, П. Брауна, С. Левинсона и некоторых других.

В соответствии с поставленной целью и определенными ею задачами исследования были использованы следующие методы исследования: анализ научно-теоретической литературы, посвященной проблематике исследования, сравнительно-сопоставительный анализ выделенных структурных особенностей побудительных высказываний разного типа, метод сплошной выборки материала исследования, методы корпусного анализа.

Теоретическая значимость исследования состоит в получении новых данных о поведении языковых единиц – маркеров вежливости, используемых в составе высказываний определенного структурного типа в дискурсе, определении степени эффективности языковых единиц, традиционно называемых маркерами вежливости, в реализации стратегии вежливости.

Практическая значимость полученных результатов заключается в разработке способов практического применения результатов исследования в образовательном процессе. Использование полученных результатов в обучении иностранному языку позволит обеспечить формирование и развитие социокультурной и дискурсивной компетенций обучающихся в соответствии с требованиями ФГОС.

Результаты данного исследования были апробированы на ежегодной LVII Научно-практической конференции по итогам научной и инновационной деятельности «Актуальные проблемы современной лингвистики и лингводидактики» в г. Челябинск, а также на IV Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Политехническая весна. Гуманитарные науки» в г. Санкт-Петербург.

Представленное исследование содержит введение, две главы, заключение и список литературы. Во введении обуславливается актуальность исследования, дается описание объекта и предмета исследования, формулируются цели и задачи исследования. Введение также содержит информацию о методах, использованных в исследовании,

и сформулированы теоретическая и практическая значимость исследования.

В первой главе представленной работы изложены теоретические основания проведенного исследования. В части 1.1 рассматривается понятие повелительного высказывания и его семантические, структурные и функциональные особенности, деление императивов на канонические и неканонические (прямые и косвенные), а также способы их образования. В частях 1.2-1.3 рассматривается понятия речевой стратегии, вежливости, категории вежливости и способы её выражения.

Вторая глава содержит практическую часть исследования. В пункте 2.1 описываются материал и методы исследования, методика исследования, а также частично затронуты его результаты. В пункте 2.2 подробно рассмотрены результаты исследования: количество прямых и косвенных повелительных высказываний в корпусе текста, наличие и типы маркеров вежливости в них, а также глаголы речевой каузации, используемые для введения повелительного высказывания в текст и влияющие на восприятие высказывания как вежливое или невежливое. Отдельная часть второй главы посвящена изучению методического потенциала результатов исследования в образовательном процессе. В части 2.3 рассматриваются определения социокультурной и дискурсивной компетенций, которые должны быть сформированы у обучающегося в ходе процесса обучения иностранному языку. Рассмотрены требования ФГОС, определяющие итоговый уровень знаний, умений, навыков, которыми должен обладать обучающийся. Также в этой части представлен комплекс примерных упражнений, основанный на исследованном материале и направленный на реализацию указанных компетенций.

В заключении представлены выводы относительно потенциала маркеров вежливости как средств реализации стратегии вежливости, целесообразности использования их в речи на английском языке,

дидактическом потенциале полученных результатов исследования, а также предложены перспективы дальнейшего исследования изучаемого явления.

ГЛАВА 1. МАРКЕРЫ ВЕЖЛИВОСТИ – СРЕДСТВО СТРАТЕГИИ ВЕЖЛИВОСТИ В ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ

1.1 Повелительное наклонение как характеристика прямого повелительного высказывания: формы, структура, функции

Высказывания не только описывают действия, но и сами являются речевыми актами – они представляют собой направленное речевое действие, имеющее определенную коммуникативную цель. Такие высказывания реализуются в соответствии с правилами и закономерностями, определяющими речевое поведение в данном обществе и данной коммуникативной ситуации. Повелительное/побудительное высказывание представляет собой такое речевое действие, направленное на оказание влияния на адресата с целью побудить его к совершению определенного действия, желательного для говорящего.

Повелительное/побудительное высказывание представляет собой высказывание, характеризующееся специфичной семантико-синтаксической структурой. Благодаря своей семантике, повелительное/побудительное высказывание является первым глагольным высказыванием, которое человек воспроизводит в результате речевого развития. Повелительное/побудительное высказывание характеризуется наличием иллокутивной и перлокутивной силы, определяющей степень и способ воздействия на адресата речи [3].

Традиционно в грамматике разных языков выделяется два основных типа повелительного/побудительного высказывания: 1) императивные (прямые повелительные) высказывания, 2) высказывания, в которых употреблена неимперативная форма глагола. В высказываниях второго типа выражение побудительности носит не прямой, а косвенный характер и выражается иными формальными средствами, чем в императивных высказываниях [20]. В теоретической литературе, посвященной

исследуемым единицам, систематически отмечается семантические и формальные различия между высказываниями этих двух типов, а также то, что данные различия обуславливают закономерности использования этих единиц в разных коммуникативных ситуациях и разных коммуникативных значениях, выражаемых этими высказываниями.

Айхенвальд отличает канонические императивы от неканонических [24]. Канонический императив обычно передает данную второму лицу команду, в то время как неканонический обычно ориентирован на первое или третье лицо. Иными словами, канонические императивы – это прямые повелительные высказывания, тогда как неканонические – повелительные высказывания, в которых глагол использован в неимперативной форме. Эта характеристика отдает должное адресату как классическому субъекту императива. В то же время он учитывает, что команды могут быть направлены на не вторых лиц и что канонические и неканонические императивы составляют определенные парадигмы [21, с. 5-8]. По умолчанию императив понимается как призыв к актуализации некоторого положения дел, а не как призыв, скажем, просто представить его актуализацию. Более того, Айхенвальд показывает, что "большинство некомандных значений императивов могут быть связаны с основными директивными значениями императивов" [24, с. 253; 29]. Ее позиция, вероятно, единственная, которую можно принять с точки зрения межъязыковой перспективы.

Однако все исследователи сходятся в одном: наклонение представляет собой ведущую формальную (синтаксическую) характеристику прямого повелительного высказывания. Наклонением называется глагольная категория, выражающая определенную модальность высказывания, то есть устанавливаемое говорящим отношение высказывания к действительности. Традиционная грамматика устанавливает наличие трех наклонений в английском языке:

изъявительного (индикатив), повелительного (оптатив) и сослагательного (спекулятив).

Прямое повелительное высказывание характеризуется следующими формами:

1) простая форма с глаголом "to be" для второго лица в утвердительной форме ("Be reasonable!");

2) простая форма с глаголом "to be" для второго лица в отрицательной форме со вспомогательным глаголом "do" ("Come on, don't be so boring");

3) простая форма со вспомогательным глаголом "let" для первого и третьего лиц ("Let's go!");

4) сложная форма со вспомогательными глаголами "will", "shall" для второго лица ("George, you will do everything I told you to").

Отрицательный императив имеет некоторые специфические ограничения. Конструкции, направленные на просьбу не совершать действие ("Don't touch it), представлены также в варианте с содержанием элемента модальности, и характеризуются переносом коммуникативной нагрузки на говорящего ("I'd rather you didn't touch it, if you don't mind").

Наряду с такими формулировками, как "Don't hurry/Don't worry/Don't make noise/Don't forget to take the key", широко употребляемыми являются утвердительные формулы, часто не имеющие русских эквивалентов: "Take your time/Take it easy/Take heart/Stay calm/Remember to take the key".

Некоторые лингвисты не признают наличия сложных форм, в частности формы с глаголом let, в императиве. Они полагают, что:

– служебный let в какой-то степени сохраняет свое лексическое значение 'разрешите, допустите, пустите' и т. п., потому не может побуждать к действию;

– они считают неестественным, чтобы императивная форма соотносилась с каким-либо другим лицом кроме 2-го;

– они не допускают возможности существования такой личной глагольной формы, которая выполняла бы функцию предиката относительно косвенного, «зависимого» падежа субъекта.

Однако отказ от признания сложных форм, очевидно, должен привести к отказу от признания морфологической категории императива в целом.

Что касается косвенного падежа подлежащего в сказуемом, выраженного сложной структурой императива со вспомогательным глаголом “let”, то в этой форме нет ничего принципиально неприемлемого для английского языка.

В английском языке нормой является построение let's + форма инфинитива, независимо от «числа» (количества лиц) подлежащего. Изредка, но всё же, встречается и “let me”, и полное “let us”.

Сначала сопоставим “let” как самостоятельный императив и “let” как формант императива.

“Let” – обращенный ко 2-му лицу («позвольте, разрешите»):

“Please, let me help take the measurements!” (M. Wilson)

“Come to me. Let me handle city loan.” (T. Dreiser)

В примере "Let me look at your boy" высказывание характеризуется частичной утратой семантики глагола "to let".

Как вспомогательный глагол, "let" является крайне частопотребительным в повелительных высказываниях. По своей сути, он ни к кому не обращен, а служит лишь для образования побуждения, направленного в адрес производителя высказывания ("Let me be clear", "Let me be quite frank"). Конструкция "let's" + инфинитивная форма глагола распространена с глаголами чувств, в особенности "to hear" и "to see"; часто в этой конструкции используется местоимение первого лица множественного числа "we" вместо единственного числа "I", когда человек говорит с самим собой или просто комментирует свои действия (Let's see what we've got here").

Полное местоимение "us" употребляется по большей части лишь в повелительном высказывании, целью которого является приглашение человека к совместному выполнению действия ("Let us blow all the bridges there are here and get out").

Сложная форма употребления конструкции "let" + инфинитивная форма глагола демонстрирует как то, что семантически она практически идентична простой форме, так и то, что "let" здесь лишен своей семантики, то есть не представляет собой императив с самостоятельным глаголом "let" и потому не обращен ко второму лицу в лексическом значении "пустите, позвольте". Нередко "let" не обращен во второе лицо, точнее, никакого собеседника часто нет и вовсе. Например, во фразе "Tony must believe – he should! If he wouldn't, let him look out" женщина наедине с собой рассуждает о своих отношениях с мужем.

Также "let" нельзя употребить в сложной конструкции с инфинитивной формой глагола, если подлежащим является местоимение второго лица "you", а действительным субъектом является: местоимение первого или третьего лица, местоимение неопределенного лица или существительное.

В повелительном предложении, обращенном ко 2-му лицу, иногда встречается подлежащее:

“You go, Beaky,” Lina advised. So Beaky went. (F.Iles)

“Leonard, you call him up. You call him up right now!...”

Всюду здесь с глаголом-сказуемым свободно соединяется you. Но невозможно было бы вставить you даже в настойчивое “...do let us begin work” или в “You are right! do not let us ever allude to those times”.

Наконец, Керм приводит и такие случаи употребления глагола let как в “I tell you what let's do. Let's all run away.”

Здесь, как, впрочем, и во многих других случаях, но с большей наглядностью, обнаруживается превращение let's в грамматическую формулу выражения побуждения и только.

Итак, глагол *let* в сложной форме императива полностью превращается во вспомогательный, формообразующий элемент, утрачивающий собственное лексическое значение, но зато оглаголивающий всю структуру. Благодаря этому и второй элемент – инфинитив – теряет свое качество «именной» формы и, стягиваясь с *let* в «лично»-глагольное единство, приобретает настолько глагольный характер, что его можно считать уже не собственно инфинитивом, а основой (1-й основой) глагола с данным лексическим значением. [4, с. 114-131].

Таким образом, мы выяснили, что встречаются, хотя и редко, случаи, когда в диалектах или даже в общенародной речи (при сильной эмоциональной окрашенности) вспомогательный *let* употребляется с субъектом *you*, не имея ни малейшего оттенка смысла полнозначного *let*. В этом случае *let* лишь усиливает повеление, высказываемое посредством лексически значащего глагола, сообщая ему оттенок угрозы, предостережения и т. п. В основном же вспомогательный глагол *let* употребляется в форме императива со знаменательным глаголом.

Помимо двух основных форм – «простой» (вместе с ее сложным отрицательным вариантом) и с вспомогательным *let* – в императиве имеются две дополнительные, факультативно употребляемые, сложные формы, со вспомогательными глаголами *will* и *shall*. Первая форма образовалась, по-видимому, в результате сдвига назначения *will*, применяемого в целях смягчения распоряжения. Это наблюдается, обычно, когда *will* стоит в предконечном положении перед *you* после повелительного предложения в квази-вопросительном обороте, иногда по значению и функции приравниваемому к конечному формативу.

Изначально форма с *will* была вежливым вариантом императива, в соответствии с исходной семантикой *will* и ролью упомянутой выше конструкции. В современном языке этот вариант тоже служит формулой вежливости. Однако поскольку структура с *will* в императиве приобрела уже характер формулы, ее назначение как «смягчающего» варианта

приказания стало меняться, и мы можем встретить форму с will в роли средства выражения напористости, категоричности в требовании и т. п., то есть в роли прямо противоположной исходному характеру этого образования.

Рассмотрим разные случаи употребления will с разной степенью значения вежливости или настойчивости:

“I should like you to act for me directly, if you will.”

Здесь will служит средством выражения вежливого полувопроса и в значительной степени сохраняет свое лексическое значение.

Вот случаи смягчения приказа, распоряжения:

“Joyce, give me one of the little mats, will you?” (M. Allingham)

“Give me a leg up, will you?”

Переход к императиву:

“William, you will oblige me by remaining here until I send for you.”

Вспомогательный глагол shall практически идентичен по значению и функции при употреблении в императивном высказывании, однако стиль контекста несколько разнится.

Shall, как правило, используется как более высокопарный и устаревший вариант will. Он мало используется в современных текстах и речи, но всё же употребляется для усиления эффекта, выражения напускной вежливости или же для постановки акцента.

Таким образом, структура прямого императивного высказывания отличается от косвенного отсутствием вопросительных конструкций, лишь иногда модифицируя высказывание конечным формативом с вопросительным знаком, который, однако, утратил значение вопроса. Лич и Свартвик утверждают, что вежливость напрямую связана с опосредованностью [35]. То есть, тактичность всегда означает маскировку или сокрытие правды, как, например, желание говорящего побудить слушающего к действию. Они считают, что маркер вежливости хоть и может смягчать высказывание, но сам по себе он является самым слабым

из средств. Они выставили следующие примеры в порядке от наименее вежливого к наиболее, чтобы наглядно продемонстрировать влияние структуры предложения и выбранных языковых средств на вежливость высказывания:

1. Tell me your name, please.
2. Would you mind telling me your name?
3. Please can I have your address and telephone number?
4. Could I ask you if you are driving to the station?

1.2 Стратегия вежливости и средства стратегии вежливости

В самом общем смысле речевая стратегия включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана. Иными словами, речевая стратегия представляет собой комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели. Следовательно, целью любого дискурса является создание определенного текста и достижение определенного результата, а целью побуждения же является необходимость побудить к выполнению определенного действия. Существуют различные способы достижения результата, и одним из них является стратегия вежливости.

Вежливость является важным элементом социального взаимодействия. Как языковое явление она часто вызывает интерес у лингвистов и рассматривается в трудах Стернина И. А., Д., Формановской Н. И., Лариной Т. В. и др. [16; 18; 7]. Вежливость и её отношение к нормативным рамкам поведения, культурноспецифическим и социальным факторам рассматривают в языковой теории и практики при помощи большого разнообразия подходов. Т.В. Ларина дает следующее определение вежливости: «это – универсальная коммуникативная категория, представляющая собой сложную систему национально-

специфических стратегий, направленных на гармоничное, бесконфликтное общение и соответствующих ожиданиям партнера» [7, с. 169].

Кроме того, Дж. Лич отмечает относительный характер вежливости, что проявляется в различии применения принципа вежливости в разных культурах, а также в разных социальных группах внутри этой культуры (в зависимости от пола, уровня образования, социального статуса, возраста и т.д.).

Вежливость — это незаменимый компонент межкультурной коммуникативной компетенции. Часто возникающие во время общения проблемы связаны именно с неспособностью собеседников правильно выражать своё отношение друг к другу с учетом норм определенного общества и ожидаемых результатов коммуникации. Изучающие данную проблему лингвисты часто отмечают, что при межкультурной коммуникации представители принимающей культуры проще прощают лексические и грамматические ошибки, так как они легко объясняются недостаточной изученностью языка, в то время как нарушение этикетных норм воспринимают с большей чувствительностью, так как им кажется, что те были нарушены умышленно [31; 42; 22; 17].

Взгляд на вежливость как на социальную норму предполагает, что действия, соответствующие этикетным нормам, расцениваются как вежливые, а те, что не соответствуют им, считаются грубыми [30].

Важным компонентом любой стратегии, так или иначе, являются языковые единицы, реализация любой стратегии без которых невозможна.

Маркерами вежливости принято считать слово “please”, а также конечные формативы “will you”, “won’t you”, “shall we”, “right”, “all right” и “okay”. Лич и Свартвик выделяют преимущественно “please” и “kindly” [35].

В кодифицированной грамматиками (такими как Гринбаум, Свартвик, Лич и другие) норме английского языка именно эти единицы называют маркерами и обозначают их как единицы, связанные с

выражением вежливости. Маркеры вежливости в письменном тексте представляют собой пометки для читателя о том, что перед ним единицы, направленные на реализацию стратегии вежливости. Однако в примерах прямые императивы зовутся невежливыми и противопоставляются косвенным, несмотря на то, что маркеры есть как в одном примере, так и в другом.

Shut the door, will you? (familiar)

Would you please shut the door? (polite)

I wonder if you would mind shutting the door? (even more polite)

По мнению К. Аймер [23, с. 186], в неформальных контекстах в качестве модификаторов императива могут выступать также *you* и *do*, которые, по ее наблюдению, выполняют ту же роль, что и модификатор *please*:

Oh you, take the good one, and leave me the old one. Just you excuse me two minutes while I try to find out this figure.

Do в сочетании с императивом встречается в разговоре хорошо знающих друг друга собеседников и вносит в высказывание оттенок убеждения, призыва, а также дружелюбия:

How did you get on at your interview? Do tell us.

Смягченный императив ассоциируется с фамильярностью и неформальным дискурсом [23, с. 141]. Императив может быть смягчен конечным формативом (*will you / would you / right / all right / okay*), который в высказываниях этого типа утратил значение вопроса и стал маркером вежливости, приблизившись по значению к слову “*please*”. Однако соответствующее значение повелительных высказываний формируется благодаря множеству факторов, фундаментальную роль в которых играет интонация, потому что вежливое, дружелюбное высказывание может быть произнесено грубо, тем самым теряя вложенную в него вежливость, и может звучать с оттенками терпения, настойчивости, а также раздражения, и, наоборот, императивное высказывание,

произнесенное с смягченной интонацией, может быть воспринято как вежливое:

“Mr. Barnett? – Yes. Dr Tilson? – Indeed. Come and sit down”.

“You mind your own business!”

Смягченный императив ассоциируется с фамильярностью и неформальным дискурсом:

“Come across and see me on Sunday, all right”

“Have a drink, why don't' you”

При выражении приглашения в некоторых случаях допускается до в сочетании с императивом, что усиливает побуждение и вносит в высказывание оттенок убеждения, призыва и в то же время дружелюбия

“Do make your way up – you know where to go, don't you?”

1.3 Маркеры вежливости как средство стратегии вежливости в повелительном высказывании

Для реализации побуждения принято использовать повелительные высказывания, которые бывают двух видов – прямые и косвенные. Однако они различаются структурно – имеют разные формы, что обуславливает различие в выражаемых ими значениях. Прямые повелительные высказывания характеризуются преобладанием иллокутивности: их непосредственная цель – воздействие на адресата. Косвенные побудительные высказывания характеризуются преобладающей перлокутивностью – намеренным осознанным использованием языковых средств для достижения желаемого результата.

Иллокутивный акт отражает семантику фразы и, согласно О. Дюкро, характеризуется тем, что отражает отношения между адресантом и адресатом. Говорящий побуждает слушающего совершить желаемое действие или дать ответ. О. И. Москальская рассматривает иллокутивный акт как речевой поступок, входящий в состав внеязыкового контекста и

имеющий целью определенное воздействие на адресата речи (например, проинформировать, убедить, предостеречь, побудить к ответной речевой или неречевой (невербальной) деятельности и т. п.). [8]

Перлокутивные акты — это речевые акты, при помощи которых говорящий нацелен на то, чтобы вызвать эффект у слушателя. Если он говорит нечто в данной ситуации, то из этого следует что-то. Посредством перлокутивных актов происходит интеграция речевых действий в структуру стратегических действий; таким образом, осуществляется вмешательство и интервенция в мир, достигается эффект в силу того, что нечто делается через то, что говорится. С этой точки зрения перлокутивные действия описываются и характеризуются в отношении к своим результатам; их изучает риторика [12].

Таким образом, прямые повелительные высказывания характеризуются воздействием на адресата, а косвенные — достигаемым результатом. То есть прямой императив, несмотря на отсутствие предоставляемого выбора, так или иначе, изначально предполагает меньшую вероятность выполнения желаемого действия.

В англоязычной лингвокультуре прямой императив звучит слишком грубо и прямо, если возникает в разговоре вне сферы неформальных отношений или в разговоре между людьми с разным положением в определенной иерархии.

Интересным примером является глагол *mind*, который употребляется в формулах предупреждения, например, во фразе “Mind the gap” — «Отойдите от края платформы». Тенденция избегать употребления императива в отрицательной форме прослеживается также в текстах публичных объявлений, содержащих запрет на те или иные действия, что позволяет перевести запрет в инструкцию. При этом императив смягчается модификаторами “please”, “kindly” и иногда “thank you”. Например:

“Please keep off the lawn” — По газонам не ходить (Пожалуйста, держитесь вне газонов).

“Please knock before opening fitting room doors. Thank you” – Без стука не входить (Пожалуйста, стучите перед тем, как открыть двери примерочной).

Еще одним средством смягчения давления на адресата является добавление в высказывание глагола абстрактного действия. Рассмотрим на примере табличек в поезде:

“Please kindly refrain from smoking” – Пожалуйста, любезно воздерживайтесь от курения.

“Please avoid leaving litter on trains or in stations” – Пожалуйста, избегайте оставлять мусор.

В русской лингвокультурной традиции приказы и инструкции выражаются, как правило, прямо и императивно. Императивные высказывания являются наиболее естественными и привычными в таких ситуациях, так как не предполагают возможности отказаться от исполнения действия.

Императив может быть модифицирован словом «пожалуйста», которое, обладая более сильной семантикой, чем английское “please”, делает приказ чуть мягче и сближает его с просьбой. Английские же коммуниканты в этих же ситуациях, несмотря на указанные обстоятельства – наличие права у говорящего давать распоряжения и отсутствие возможности у адресата отказаться от его выполнения, – проявляют тенденцию к смягчению своей команды через трансформирование её во фразу, содержащую иллюзию опции.

Считается, что маркеры вежливости являются средством реализации стратегии вежливости в повелительных высказываниях, но это не совсем так. Сами по себе маркеры вежливости не слишком влияют на семантику фразу, так как английский язык не предполагает для них такой сильной окраски, как русский.

Всё вышеуказанное по большей части касается лишь прямых императивов. Косвенные повелительные высказывания для выражения

вежливости используют вопросительные конструкции, пытаясь приравнять высказывание к вопросу, тем самым давая адресату возможность отказаться от совершения действия.

Отдельно взятые маркеры не делают высказывание вежливым, однако могут сыграть свою роль, если используются вкуче с другими средствами, например, грамматическими конструкциями (Таблица 1) [1, с. 254].

Таблица 1 – Частотность языковых средств и степень соответствующей им вежливости

Языковые модели	Степень вежливости, %		
	Низкая	Средняя	Высокая
Побудительные высказывания: Императив, прямой декларатив (I need)	34,3	3,1	0
Вопросительные высказывания (всего)	62,5	84,4	71,9
1) Вопрос о желании адресата совершить действие (Would you...?)	0	6,3	18,8
2) Вопрос о возможности адресата совершить действие	62,5	78,2	53,1
Can you...?	53,1	48,4	28,1
Could you...?	9,4	29,7	25

Благодаря представленной выше таблице, мы видим, что ни один респондент опроса не относит повелительные высказывания к высокой степени вежливости, лишь 3.1 % относят их к средней степени вежливости, 34.4 % – к низкой. Что касается оставшихся 62.5 % респондентов, то они и вовсе не отнесли данные конструкции к какой-либо степени, определив их как невежливые. Следовательно, косвенные императивные конструкции показывают себя как наиболее эффективная форма реализации стратегии вежливости. Это подтверждается в работах по грамматике под авторством Лича и Свартвик, Гринбаума, а также Джери и Киссина, Кауфманна, Айхенвальд, Храковского и Володина.

В это же время, вопросительные предложения, выражающие вопрос о желании или возможности адресата совершить действие, воспринимаются как наиболее вежливые формы коммуникации, хотя, по

своей сути, несут практически ту же коммуникативную цель – просьбу или приказ, хоть и облеченный в форму с иллюзией выбора. Но и среди них есть различия – всё зависит от выбранной грамматической конструкции: как видно по таблице, конструкция “Could you...?” видится респондентам в одинаковой мере относящейся к средней и высокой степеням вежливости, тогда как “Can you...?” респонденты в 2 раза чаще относили к средней или низкой степеням, нежели к высокой. Конструкцию “Would you...?” же и вовсе ни разу не сочли относящейся к низкой степени вежливости.

Грамматик В.С. Храковский, посвятивший множество работ исследованию императива, считает, однако, что конструкции “can you” и “can’t you” представляют собой формулы антивежливости, так как их употребление расценивается как нетерпение и раздражение говорящего [19, с. 192].

Необходимо помнить, что если в конструкции, выражающей приказ, употреблена частица «пожалуйста», приказ внешне предстает как вежливая просьба, хотя по сути своей всё равно остается приказом [32].

С точки зрения данной классификации, мы можем охарактеризовать примеры косвенных побудительных высказываний следующим образом:

– “Can you do me a favour?” – скорее просьба и побуждение к действию, нежели вопрос о возможности его совершить;

– “Could I speak to Amy, please?” – вопрос о возможности совершить действие;

– “Would you mind taking Professor Lockhart up to the infirmary, too?” – вопрос о желании совершить действие, усиленное реквестивной конструкцией “would you mind”;

Таким образом, мы видим, что иллюкутивная цель побудительных высказываний и вопросительных высказываний о желании и возможности адресата совершить действие совпадают, так как они выражают побуждение что-либо сделать, но можем сказать, что их иллюкутивные

силы различны, то есть различны способы воздействия на адресата с помощью высказывания, наделенного интенциональным значением.

Сравнение моделей выражения прямого и косвенного побуждений в английском и в русском языках показывает, что в английском вопросительные высказывания почти в 3 раз популярнее, чем в русском, в то время как в русском прямой императив используется почти в 18,5 раз чаще, нежели в английском (Таблица 2).

Таблица 2 – Модели выражения прямого и косвенного побуждения

Реквезитивные модели	Английский язык	Русский язык
Императив	3,1	58,25
Вопросительные высказывания:	91,9	37,22
1) Объектно-ориентированные (вопрос-побуждение)	55,6	31,07
2) Субъектно-ориентированные (вопрос-разрешение)	36,3	6,15
Другие модели	5	4,53

Популярность прямых императивов в русском объяснима – в русской лингвокультуре слово «пожалуйста» сильно меняет семантику предложения, делая его более мягким и вежливым, чего не происходит в английском языке в аналогичных иллокутивных актах.

Таким образом, можно сделать вывод, что прямые императивные конструкции в английском языке используются крайне редко, если коммуникативной целью является выражение именно просьбы, а не приказа, и если последняя не имеет эмоциональной окраски.

Опрос, проведенный среди представителей носителей английского и русского языков продемонстрировал различия в понимании вежливости в этих двух культурах. Отвечая на вопрос о понятии вежливости, англоговорящие респонденты давали разнообразные ответы, которые, однако, были в основном краткими и конкретными. Чаще всего в них назывались:

- внимание, уважение к другим людям (62 % респондентов);
- частое употребление слов 'please' и 'thank you' (59 %);

– хорошие манеры (50 %).

Часто назывался не один, а несколько критериев, поэтому общая сумма ответов превышает 100 %.

Наиболее показательными толкованиями данного понятия являются следующие ответы:

– Politeness is showing consideration; saying 'please' and 'thank you' often in your conversation and having good manners (Вежливость – это демонстрация внимания, частое употребление в разговоре слов «пожалуйста» и «спасибо» и хорошие манеры) (преподаватель, 40 лет);

– Politeness is having manners and courtesy. A polite person is someone who says 'please' and 'thank you' and has respect for other people (Вежливость – это манеры и обходительность. Вежливый человек – это тот, кто говорит «пожалуйста» и «спасибо» и уважает других людей) (ученица средней школы, 17 лет);

– Politeness is being pleasant and courteous to people, showing them respect, having good manners, saying 'please' and 'thank you' (Вежливость – это быть приятным и обходительным с другими людьми, показывать им уважение, иметь хорошие манеры, говорить «пожалуйста» и «спасибо» (музыкант, 40 лет);

– Politeness is saying 'please' and 'thank you', being friendly, paying attention (Вежливость – это говорить «пожалуйста» и «спасибо», быть дружелюбным и уделять внимание другим) (студентка, 21 год).

Ответы англоязычных респондентов хорошо отражаются в английском пословице “Manners make a man”, так как именно манеры они упоминали чаще всего [38, с. 117]. Наиболее наглядно свои манеры, по мнению англичан, можно продемонстрировать в процессе коммуникации с другим человеком (“Nowhere is there room for the display of good manners so much as in conversation”) [37, с. 16].

Особого внимания достойны различия в определениях, данных представителями разных культур. Ответы русских респондентов оказались

более разнообразными и абстрактными и касались очень широкого круга понятий, что показало отсутствие четкого представления о том, что такое вежливость. Наиболее частые ответы:

- «Вежливость – это уважение других» (всего 22 %);
- «Вежливость – это внимание к людям / к окружающим» (13 %).

Предлагались также следующие варианты толкования данного концепта:

- вежливость – это знание основ этикета, соблюдение правил поведения (11 %);
- элемент культуры человека, культура общения (7 %);
- умение общаться с людьми и делать это общение приятным (3,5 %).

Встретились также такие ответы:

- «Вежливость – это умение не поставить другого человека в неловкое положение, а также уважение к старшим» (студентка, 18 лет);
- «Воспитанность и терпимость к другим людям» (студент, 18 лет);
- «Это свойство человека быть приятным во всех отношениях» (военный, 52 года);
- «Деликатность, терпение, благородство, внимательность, кротость, добродушие» (инженер, 52 года).

Также назывались: забота о ближних, тактичность, образованность, обходительность, отзывчивость, доброжелательность, сдержанность, умение слушать, снисходительность, порядочность и другие качества.

Характеризуя вежливого человека, английские респонденты давали ответы, похожие на предыдущие, и чаще всего отмечали, что вежливый человек – это тот, кто:

- проявляет внимание / уважение к другим;
- часто употребляет слова “please” и “thank you”;
- обладает хорошими манерами.

Часто в одном ответе называлось несколько характеристик:

– A polite person is someone who says 'please' and 'thank you' and has respect for other people (Вежливый человек – это тот, кто говорит «пожалуйста» и «спасибо», уважает других людей)

– A person who uses manners, says 'please' and 'thank you' (Человек, который «использует» манеры и говорит «пожалуйста» и «спасибо»).

В единичных случаях указывалось, что вежливый человек сдержанный, тактичный, спокойный, дружелюбный, добрый, приятный.

Ответы русских респондентов вновь были более разнообразны, и ни один из них не преобладал над другими. Чаще других люди называли вежливого человека уважающим других (21.5 %), воспитанным (20 %), внимательным (12 %) и добрым (6 %). Также отмечались следующие черты: культурный, умный, тактичный, уступчивый, толерантный, порядочный, дружелюбный, искренний, пунктуальный, доброжелательный, добродушный, снисходительный, терпимый, предупреждающий конфликты, корректный, образованный, интеллигентный..

Интересным также представляется тот факт, что, если англичане, характеризуя вежливого человека, делали это в основном через утвердительную форму («вежливый человек – это тот, кто делает это»: уважает других, проявляет внимание, слушает, когда говорят другие, часто употребляет слова 'please', 'thank you' и т. д.), то почти половина (47 %) русских информантов сделали это через отрицание («вежливый человек – это тот, кто не делает этого»: не грубит, не хамит, не огрызается, не использует грубые (ненормативные) слова, не перечит другим, не повышает голос, не ставит собеседника в неловкое положение, не перебивает, не забывает говорить «спасибо» и «пожалуйста»).

Также интересно, что англичане, описывая вежливого человека и перечисляя присущие ему качества, использовали утвердительные формулировки, тогда как почти половина русских респондентов использовали отрицательные ("не грубит", "не перечит", "не повышает голос"). Это позволяет сделать вывод, что в русской лингвокультуре

вежливость представляется именно как противоположность грубости. Данное наблюдение подтверждается и работами других исследователей, выяснивших, что в современном языковом сознании русского общества грубость является более ярким явлением, потому вежливость выступает не самостоятельно, а как её антипод [14, с. 95]. Противопоставление "грубость — вежливость" предполагает, что между ними нет чего-то среднего — лишь две этих максимы, — а грубость представляет собой базовый член этой оппозиции. [5, с. 54].

П. Браун и С. Левинсон представили в своей работе список стратегий, направленных на реализацию позитивной и негативной вежливости (или стратегий сближения и дистанцирования, как их назвала в своей книге Т.В. Ларина).

Стратегии позитивной вежливости направлены на сближение между участниками коммуникации, на стирание интерперсональных границ, на взаимопонимание, сотрудничество, сочувствие. Стратегии негативной вежливости же, напротив, призваны утвердить личные границы говорящих, их независимость.

Основные стратегии, приведённые П. Браун и С. Левинсон, представлены в Таблице 3 [25].

Таблица 3 – Основные стратегии реализации позитивной и негативной вежливости.

Стратегии позитивной вежливости	Стратегии негативной вежливости
1. Уделяйте внимание интересам и чувствам слушающего 2. Преувеличивайте своё одобрение и симпатию к собеседнику 3. Демонстрируйте свой интерес 4. Подтверждайте общую точку зрения, общие интересы и взгляды 5. Ищите согласия 6. Избегайте разногласий 7. Будьте оптимистичны 8. Ищите и предлагайте взаимность 9. Включайте в действие как говорящего, так и слушающего 10. Дарите собеседнику подарки: материальные или эмоциональные	1. Используйте косвенную речь 2. Задавайте вопросы, смягчайте прямолинейность высказывания 3. Предоставляйте слушающему выбор не совершать действие 4. Минимизируйте свои предположения о желании или возможности собеседника совершить действие 5. Будьте пессимистом 6. Минимизируйте степень вмешательства 7. Выводите говорящего и слушающего из дискурса 8. Используйте фамилии и титулы 9. Извиняйтесь 10. Будьте немногословны

Вывод по первой главе.

Исследование языковых единиц – маркеров вежливости в повелительных высказываниях, – позволило прийти к следующим заключениям:

1) повелительные высказывания делятся на два основных типа, характеризующихся структурными и семантическими особенностями, обусловленными распределением иллокутивной и пелокутивной силы: прямые повелительные/императивные высказывания и высказывания, в которых использованы неимперативные формы глагола, которые можно определить как косвенные повелительные высказывания. Структурными характеристиками прямых повелительных высказываний являются: 1) специальная грамматическая форма наклонения, 2) нормативное отсутствие подлежащего, 3) нормативное обращение ко второму лицу. Структурными особенностями косвенных повелительных высказываний являются: 1) реквестивные/вопросительные формы, 2) использование модальных

глаголов *can, could would* и т.д.. Структурные особенности данных типов повелительных высказываний оказывают влияние на значения, которые данные высказывания реализуют в дискурсе. Прямые повелительные высказывания преимущественно связаны с выражением непосредственного побуждения – приказом, командой, зачастую с нарушением социальных коммуникативных норм. Косвенные повелительные высказывания связаны с непрямым воздействием на адресата и выражением иных форм побуждения – просьба, мольба и т.д.

2) вежливость относится с социальным коммуникативным нормам. Понятие вежливости сильно зависит от нормативных рамок поведения и культурноспецифических факторов определенной нации, а также факторов ситуации. Вежливость можно рассмотреть как спектр, так как она может быть низкой, высокой, нейтральной или её могут вообще не подразумевать в том или ином повелительном высказывании. Вежливость реализуется в дискурсе при помощи стратегий вежливости. Стратегии вежливости представляют собой совокупность языковых средств и речевых действий, направленную на бесконфликтное достижение цели. Стратегии вежливости характеризуются употреблением тех или иных языковых средств, которые называются маркерами вежливости. Языковые средства имеют разную степень эффективности в реализации стратегии вежливости.

3) прямые и косвенные повелительные высказывания характеризуются наличием следующих языковых средств, которые представляют собой маркеры вежливости: слова “please”, “kindly”, глагол “do” в сочетании с императивом, конечные формативы “will you”, “won’t you”, “okay”, “right”, “all right”, shall we”, а также вопросительные конструкции “Can you...”, “Could you...”, “Would you...”.

ГЛАВА 2. МАРКЕРЫ ВЕЖЛИВОСТИ В ПРЯМОМ ПОВЕЛИТЕЛЬНОМ ВЫСКАЗЫВАНИИ В ДИСКУРСЕ.

2.1 Материалы и методы исследования

Материалом исследования послужил текст четырех художественных произведений, составляющих серию книг «Сумерки. Сага», автором которой является американская писательница Стефани Майер. Серия написана в период с 2005 по 2008 год.

Выбор художественного текста в качестве материала исследования обусловлен рядом фактором:

1. Поскольку Е.С. Кубрякова считает, что важность художественного текста не ограничивается его эстетической ценностью, и полагает, что художественный текст представляет собой описание опыта человека по познанию окружающего мира, репрезентацию и интерпретацию этого опыта [6, с. 133], то есть будучи одновременно и языковым, и культурным продуктом, художественный текст одновременно отражает определенный этап развития языка и культуры и становится «некой порождающей средой для появления и в языке, и в культуре их дальнейших преобразований» [6, с. 130-131], изучение художественного текста должно сочетать в себе как собственно лингвистический (в настоящем исследовании корпусный анализ), так и культурологический, а также когнитивно-дискурсивный анализ [6, с. 134-135]. Такой подход к художественному тексту позволяет более точно изучить функционирование языковых единиц в дискурсе, оценить языковые средства, используемые для выражения конкретных коммуникативных значений и выделить тенденции использования языковых единиц для реализации речевых стратегий, носящие универсальный характер, единые для всех членов данного языкового коллектива. Поскольку автор художественного текста не может воспользоваться сенсорными паралингвистическими средствами как

стимулами для получения немедленной ответной реакции, он вынужден опираться на общие для всех потенциальных читателей знания о ситуативной обусловленности использования тех или иных языковых средств. Главной характеристикой действий автора являются необходимость и достаточность языковых средств, позволяющая обеспечить восприятие текста как отражающего взаимодействие людей в определенных условиях. Это делает художественный текст воспроизводящим фрагмент реального дискурса: вымышленное пространство художественного текста приближается к реальности, к определенным хронологическим условиям, и языковая форма текста становится «*language in action, language in function* – осуществляемая дискурсивная деятельность, в которой фиксируются существенные характеристики дискурса – ситуативная обусловленность, целенаправленность, внутренняя связь со всеми участниками самого дискурсивного события и их свойствами» [6, с. 144-145];

2. Поскольку «художественная литература» получает определение как «вид искусства, в котором слово является основным средством образного отражения жизни» [13, с. 213], ее материальный продукт – текст – осуществляет хранение и передачу социально значимой информации, включающей в себя факты культуры [15, с. 2]. Текст закрепляет в общественной практике различные нормы культурной и социальной информации, формулирует традиции, передает общественно закреплённый опыт социального и коммуникативного взаимодействия, обеспечивающего устойчивое развитие и сохранение социума, то есть, имеет прескриптивно-дидактический характер;

3. Вышесказанное имеет особую важность, поскольку художественный текст – материал исследования – имеет определенную целевую аудиторию: социальная группа, определяемая как «*young adult*» в зарубежной традиции и «подросток» в отечественной. Словари английского языка дают следующую дефиницию представителя данной

возрастной категории как «a person who is in his or her late teenage years or early twenties»(<https://dictionary.cambridge.org/ru/словарь/английский/young-adult>) или «an age group including persons from about 12 years to about 18 years old: used as a reader category in libraries, book publishing, etc.» [47]. Это находит свое подтверждение в появлении подкатегории литературы «young adult», получившее название «new young adult» [41; 28; 36; 48]. Художественный текст прескриптивно-дидактического характера, направленный к этой аудитории выполняет задачи формирования, закрепления и передачи правил и норм социальных взаимодействий. Особый характер литературы, предназначенной для данной аудитории находит выражение в специфике характеристик текста;

4. Характеристики художественных текстов этого типа обусловлены особенностями психофизиологического развития и социального положения целевой аудитории [27; 34; 26; 40]. Поскольку когнитивное развитие характеризуется появлением формально-операционального мышления, к специфике художественных текстов, предназначенных для социальной группы «young adult», следует отнести особенности содержания данных текстов. В отличие от классической литературы, литература, обращенная к данной целевой аудитории характеризуется преобладанием жанров фэнтези, фантастики. Фантастика традиционно воспринималась как «легкое», развлекательное чтение, что скрывает ее дидактический характер, и вместе с тем позволяет затронуть и обсудить такие темы как установление взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, поступки и их последствия, принятие себя и установление личных и личностных границ. Литература, адресованная подросткам, использует естественное стремление развивающейся личности к самоидентификации, что выражается в протагонизме, противопоставлении как основной способ определения себя в окружающем мире, что находит свое определение как «подростковый дух бунтарства», противопоставление существующим традициям;

5. В то же время, поскольку главными особенностями социальной адаптации и развития членов этой группы является построение и закрепление социальных связей, развивающаяся личность нуждается в своего рода социальных «подпорках». Художественный текст предоставляет возможность ассоциации себя с персонажем, сопоставлении своих переживаний и опыта с переживаниями и опытом персонажей. Как результат, персонаж, его вербальное поведение в тексте являются близкими и понятными читателю, сохраняют способность быть соотнесенными с собственным опытом и переживаниями читателя. Эти характеристики проявляются и в форме текста: текст становится интерактивным: каждый читатель может найти собственного любимого персонажа и историю, видеть своего героя в динамике, отслеживать его развитие, сопоставлять формирование собственных личностных установок с установками персонажа художественного текста [9].

Материал исследования был организован в форме корпуса. Общий объем корпуса составил 1687 страниц письменного текста в электронном формате PDF. Количественная характеристика материала представлена в Таблице 4.

Таблица 4 – Количественная характеристика корпуса текста.

Книга	Количество слов	Количество предложений
<i>Twilight</i>	119 270	12 386
<i>New Moon</i>	132 758	13 785
<i>Eclipse</i>	148 971	15 469
<i>Breaking Dawn</i>	186 542	19 370
Итого:	587 246	61 010

Составленный корпус представляют собой специализированный корпус, относящиеся к виду дискурса, предназначенного для определенной аудитории и включающего тексты определенного вида. Требование репрезентативности к корпусам такого вида определяется как «необходимо-достаточное количество текстов, обеспечивающее решение исследовательской задачи» [1, с. 163-166]. Поскольку исследовательской

задачей настоящей работы является выявление маркеров вежливости в прямых повелительных высказываниях и определение специфики функционирования этих маркеров как средств реализации стратегии вежливости, данный корпус представляется репрезентативным для получения достоверных результатов, которые могут быть использованы для сравнительно-сопоставительного анализа с корпусами других текстов этого периода.

Из текстов корпуса методом сплошной выборки были оставлены выборки прямых повелительных высказываний и высказываний, выражающих побуждение косвенно. Все высказывания, составляющие выборки исследования представляют собой прямую речь персонажей художественного произведения, репрезентирующую потенциально возможное вербальное взаимодействие. Критерии отбора прямых повелительных высказываний были определены в первой главе настоящего исследования.

Корпусный анализ выборки прямых повелительных высказываний, используемый в исследовании для выявления и описания маркеров вежливости и их окружения, был проведен с использованием сервиса под названием Sketch Engine.

Для проведения анализа прямых повелительных высказываний и маркеров вежливости в них был использован сервис под названием Sketch Engine.

Sketch Engine – это программное обеспечение для анализа корпуса текста, разработанное компанией Lexical Computing Limited в 2003 году. Его цель – дать возможность людям, изучающим языковое поведение (лексикографам, исследователям корпусной лингвистики, переводчикам или просто изучающим язык), осуществлять поиск в больших корпусах текста по сложным и лингвистически мотивированным запросам. Sketch Engine получил свое название от одной из ключевых функций, Word Sketch, которая осуществляет автоматический анализ и выдаёт корпусные сводки

грамматического и словосочетательного поведения слова. В настоящее время сервис поддерживает и предоставляет корпуса на более чем 90 языках [33].

Помимо вышеупомянутой функции, сервис предоставляет еще ряд функций:

- Word Sketch Difference – сравнивает и противопоставляет два слова, анализируя словосочетания с их участием;

- Distributional Thesaurus – автоматизированный поиск слов со сходным значением или появляющихся в одинаковом или похожем контексте;

- Concordance – находит примеры словоформ, лемм, фраз, тегов или сложных конструкций;

- Collocation – анализ частоты встречаемости слов, отображающий наиболее частые слова (по отношению к поисковому слову), которые вместе можно рассматривать как кандидатов на словосочетания;

- Word Lists – генерирует списки частотности слов, которые могут быть отфильтрованы с помощью сложных критериев;

- N-grams – генерирует списки частотности употребления многословных выражений;

- Terminology/Keyword – автоматическое извлечение ключевых слов и многословных терминов из текстов (как одноязычных, так и двуязычных) на основе подсчета частотности употребления и лингвистических критериев;

- Diachronic Analysis – обнаружение слов, которые с течением времени претерпевают изменения в частотности употребления ;

- Corpus Building and Management – создание корпусов из интернета или загруженных текстов, включая маркировку частей речи и лемматизацию, которые могут быть использованы в качестве программного обеспечения для интеллектуального анализа данных;

– Parallel Corpus (Bilingual) Facilities – поиск примеров перевода (EUR-Lex corpus, Europarl corpus, OPUS corpus и т. д.) или построение параллельного корпуса из собственных выровненных текстов.

В нашем исследовании мы прибегали к использованию следующих функций:

– Word Sketch – для выявления самых частотных глаголов речевой каузации в репликах с прямым побуждением

– Concordance – для определения самых частотных мест нахождения маркеров вежливости в предложениях

Помимо методов корпусного анализа, представленных сервисом Sketch Engine, в исследовании были использованы следующие методы лингвистического исследования:

– дистрибутивный анализ, который позволил определить распределение маркеров вежливости в структуре высказывания;

– сравнительно-сопоставительный анализ, позволивший определить различия между прямыми повелительными высказываниями, содержащими маркеры вежливости, и высказываниями, выражающими побуждение косвенно;

– метод классификации, использованный для определения номенклатуры языковых единиц – маркеров вежливости в прямых повелительных высказываниях в дискурсе.

2.2 Маркеры вежливости в художественном тексте как средство обучения вежливости: дидактическая функция художественного текста

Проведенное исследование использования языковых единиц – маркеров вежливости, – дало следующие результаты:

1. Из текстов корпуса методом сплошной выборки была оставлена выборка прямых повелительных высказываний. Критерии отбора прямых повелительных высказываний были определены в первой главе настоящего

исследования. Выборка составила 1805 единиц. Количество высказываний, выражающих побуждение косвенно, отобранных для сравнительного анализа, равно 76. На рисунке 1 представлено долевое соотношение количества прямых повелительных высказываний и высказываний, выражающих побуждение косвенно (Рисунок 1).

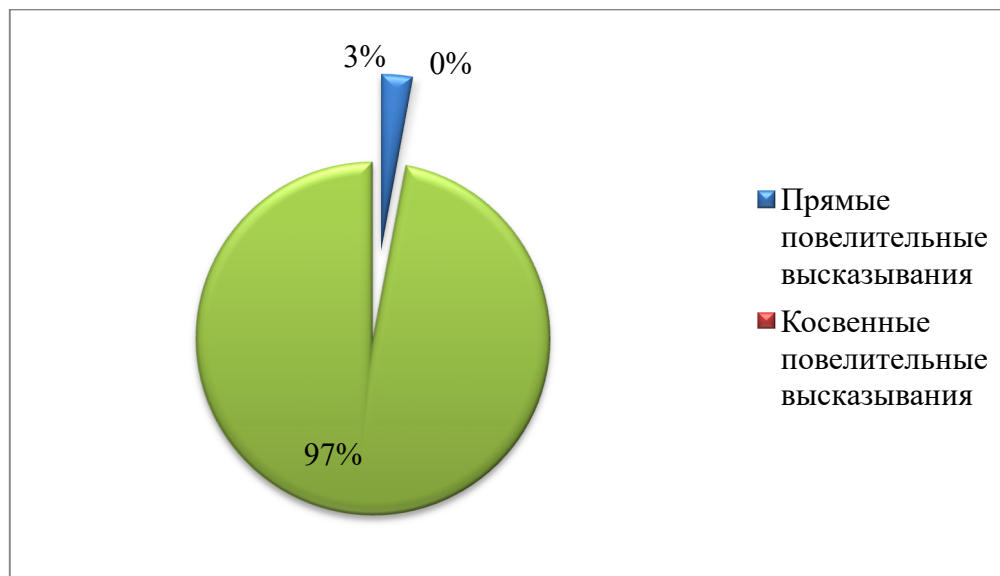

Рисунок 1 – Соотношение прямых и косвенных повелительных высказываний в корпусе текста относительно общего количества предложений

Диаграмма показывает, что прямые повелительные предложения представляют 3 % от общего количества высказываний в корпусе, то есть 1 предложение из 34 будет являться прямым императивом. Количество косвенных же повелительных высказываний настолько мало, что диаграмма определяет его как 0 %, однако примерный процент все же равняется 0.012 %. Уже на этапе определения количества высказываний, выражающих побуждение и проявляющих различие в синтаксической структуре, очевидно, что иллокутивная и перлокутивная сила этих высказываний имеет разное значение. Данные высказывания выполняют в дискурсе разные функции, следовательно, стратегия вежливости, предполагающая использование языковых единиц – маркеров вежливости, – в этих высказываниях будет реализовываться по-разному. Это подтверждает предположение, сделанное Т.В.Лариной о том, что для

выражения вежливой просьбы прибегают к использованию косвенных конструкций и «завуалированных просьб», создавая иллюзию опции или реальную возможность адресата не совершать действие [7]. Очевидно, что данная тенденция носит универсальный характер, она представляет собой социальную норму вежливости и реализуется во всех видах дискурса, поскольку обеспечивает высокую степень эффективности реализации стратегии вежливости. Таким образом, сама синтаксическая структура предложения может представлять собой средство реализации стратегии вежливости, а использование маркеров вежливости может повысить степень эффективности, если маркеры вежливости будут использованы в высказываниях, синтаксическая структура которых представляет собой средство реализации стратегии вежливости с высокой эффективностью. В случае использования маркеров вежливости в высказываниях, синтаксическая структура которых как средство реализации стратегии вежливости имеет низкую эффективность, эффективность самих маркеров также снизится.

2. Выявленные языковые единицы – маркеры вежливости немногочисленны. Самым популярным из них является столь распространенное в речи русскоговорящих людей “please” – в выборке он встречается в 68 % случаев.

Все остальные маркеры вежливости являются конечными формативами, использующимися с последующим вопросительным знаком – это “okay” (21 %), “all right / right” (7 %), “will you / won't you / shall we” (4 %).

“Please, call me Bella.”

“Don't tell Jacob until I tell you to run, okay?”

“You take care of my girl, all right?”

“Throw that towel in the wash, will you?”

На рисунке 2 представлены типы языковых единиц и конструкций, являющихся маркерами вежливости.

Рисунок 2 – Типы маркеров вежливости (прямое побуждение)

Состав маркеров вежливости, использованных в корпусе исследования, за небольшим исключением совпадает с перечнем языковых единиц, традиционно называемых маркерами вежливости. Исключение составляет конструкция «why don't you» – конечный форматив, отмеченная в научно-теоретической литературе как маркер вежливости. В прямых повелительных высказываниях выборки она не была использована ни разу. С другой стороны, в качестве маркера вежливости активно использовался конечный форматив “okay” – разговорный вариант конструкции “all right / right”. Его использование характеризуется более высокой частотностью.

Использование конечных формативов и последующего вопросительного знака, вероятно, является попыткой приравнять прямое побуждение к вопросительному предложению с косвенным побуждением, тем самым сделав предложение более вежливым и менее грубым. Однако представители англоязычной лингвокультуры всё же не считают их иллокутивную силу идентичной, как мы уже знаем из данных, предоставленных Т.В. Лариной на основе обобщённых данных Э.Ринтелль [39, с. 21–23].

Смягчение просьбы или приказа конечным формативом может вызвать трудности при изучении английского языка, так как это явление не имеет аналога в русскоязычной лингвокультуре. Следовательно, русскоязычные пользователи крайне редко используют этот способ смягчения в речи, в то время как эти единицы очень частотны в речи

носителей языка. Незнание и непонимание данного явления может вызвать трудности в общении и в понимании интенций говорящего: русскоговорящий пользователь может не понять, что англоговорящий пытался смягчить фразу, а его неиспользование русскоговорящим пользователем может вызвать возмущение у собеседника в силу категоричности прямого императива как такового.

3. Проведенный анализ позволил выделить критерий локализации маркера вежливости в структуре высказывания в целях классификации языковых единиц – маркеров вежливости в прямых повелительных высказываниях. Конечные формативы, что следует из их названия, всегда находятся в конце предложения. Что касается маркера вежливости “please”, то, благодаря корпусному анализу, проведенному с помощью функции Word Sketch компьютерной программы Sketch Engine, на Рисунке 4 можно чётко увидеть, в какой позиции в предложении он чаще всего находится. Дистрибуция языковой единицы “please” в прямом повелительном высказывании представлена на Рисунке 3 (Рисунок 3).

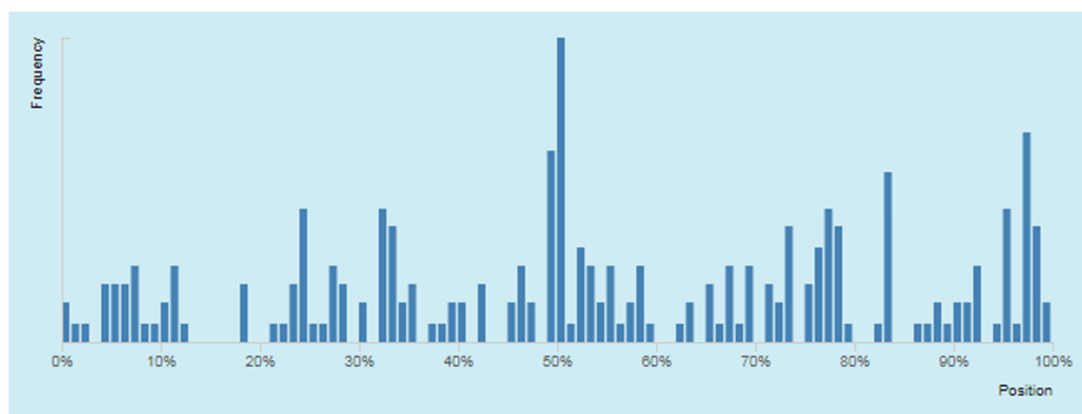

Рисунок 3 – Положение маркеров вежливости в предложении

Согласно автоматически сформированному программой графику, чаще всего маркер находится ровно посередине предложения, а также очень часто встречается в самом его конце или же в начале последней четверти предложения (как правило, перед обращением).

“Some trust, please, Bella”

“Distract me, please”

Такой скачок количества маркеров вежливости в середине предложения объясним. В сложных распространенных предложениях маркер часто ставится в середине, выполняя функцию не только маркера вежливости, но и разделителя. В таких случаях, он нередко выделяется запятыми с обеих сторон и формирует отдельную, независимую синтагму. При прочтении таких предложений в книге, читатель обычно дробит их на два (или более), и получается так, что маркер вежливости представляет собой отдельную фразу, как будто не относящуюся ни к одной из фраз, его окружающих.

“Yes, I am, but please don’t do anything you don’t want to do”.

Таким образом, диаграмма показывает, что чаще всего маркер вежливости встречается в середине предложения, начале последней его четверти и в конце, что может служить критерием классификации языковых единиц – маркеров вежливости, однако не означает их использование именно в этих местах наиболее значимыми и удачными с точки зрения реализации стратегии вежливости.

4. Как уже было упомянуто ранее, в общем корпусе текстов серии книг «Сумерки. Сага» было выявлено 1805 прямых повелительных высказывания. Только в 149 высказываниях из общего количества высказываний выборки были обнаружены маркеры вежливости, что составляет порядка 8.5 % от общего количества (Рисунок 4)

Рисунок 4 – Распределение маркеров вежливости в прямых побудительных высказываниях

“Give me the least likely first.”

“Please, Emmett, don't give her any ideas.”

“Don't embarrass me with all the boyfriend talk, okay?”

“You'll tell him that I'm not mad at him, not at all, won't you?”

“So... try not to fall into the ocean or get run over or anything, all right?”

”Let's behave ourselves, shall we?”

Необходимо отметить, что долевое соотношение прямых повелительных высказываний сохраняется независимо от изменения количества страниц в художественном тексте. Соотношение императивов с маркерами вежливости по отношению к общему числу прямых повелительных высказываний оставался примерно прежним или вовсе уменьшался (9,7 % в первой книге [46]; 10,7 % – во второй [45]; 8,2 % – в третьей [44]; 5,7 % – в четвертой [43]). Таким образом, диаграмма показывает, насколько редко в англоязычной лингвокультуре императивы бывают смягчены маркерами вежливости, по причине осознания носителей языка того факта, что они в самом деле не смягчают высказывание.

5. Анализ также показывает, что маркер вежливости редко отделен от основного высказывания. Отделение маркера вежливости (в 8 % высказываний) сопровождается повторением этого маркера (в 2 % высказываний) и создает более сильный коммуникативный эффект (Рисунок 5).

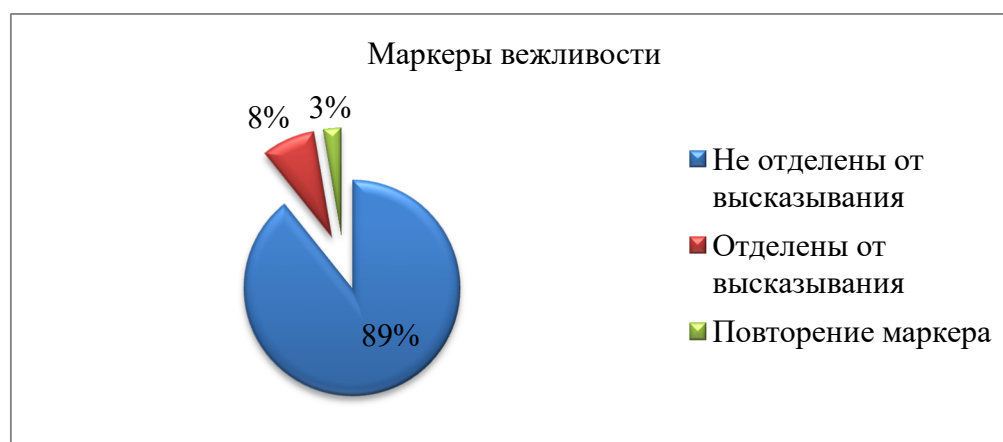

Рисунок 5 – Выделение маркеров вежливости (прямое побуждение)

“Please, please, please take care of Charlie”

"Please," I moaned. "Please. Don't."

То есть, осознавая отсутствие перлокутивной силы маркера вежливости, говорящие прибегают к его повторению в попытках смягчить высказывание и сделать его воздействие на адресата речи более сильным.

6. Корпусный анализ позволил определить прагматические факторы, сопровождающие прямые повелительные высказывания. При определении этих факторов мы опирались на глаголы речевой каузации (Храковский, 1990), характеризующие непосредственный процесс производства речи. При помощи компьютерной программы Sketch Engine, был проведен анализ и выявлены самые частые глаголы речевой каузации, употребляющиеся при вводе прямой речи, содержащей прямое побуждение. Вид и характер глаголов, их частотность представлены на Рисунке 6.

Рисунок 6 – Распределение глаголов речевой каузации в предложениях с прямым побуждением

На представленном рисунке очевидно количественное превосходство некоторых глаголов ввода прямой речи в предложениях, содержащих

прямые императивные конструкции. Как можно увидеть, преобладает стилистически нейтральный глагол “to say”, который всегда является основным в англоязычных литературных произведениях и может встречаться несколько реплик подряд, что сложно представить в русскоязычных работах, в которых всегда, насколько возможно, избегают повторений и приветствуют богатое использование синонимичных выражений. Часто также встречаются нейтральные по стилю и эмоциональной окраске “to suggest”, “to call”, “to tell”, “to add”. Использование этих глаголов показывает, что нейтральность – это высшая степень вежливости, которую можно достичь в прямом повелительном высказывании.

Среди прочих, на рисунке можно отметить следующие группы глаголов:

1) “to urge”, “to insist”, “to order”, “to demand”, “to command” – глаголы речевой каузации, непосредственно связанные с выражением побуждения;

2) “to plead”, “to beg” – глаголы речевой каузации, репрезентирующие преобладание перлокутивности в структуре высказывания. согласно представленному рисунку, частотность этих глаголов равна частотности глаголов речевой каузации, относящихся к предыдущей группе;

3) “to cry”, “to shout”, “to yell” – глаголы речевой каузации, связанные со специфическими условиями производства речи и сопровождающиеся наличием эмоционального значения отрицательного характера;

4) “to hiss”, “to mumble”, “to murmur”, “to mutter”, “whisper” – глаголы речевой каузации, связанные со специфическими условиями производства речи;

5) “to breathe”, “to gasp”, “to sigh”;

6) “to encourage” – единственный глагол речевой каузации, имеющий выраженное положительное эмоциональное созначение.

Первая группа состоит из 5 (в разной степени) синонимичных глаголов, означающих «настаивать», «приказывать», «побуждать», «требовать», «командовать», то есть несущих определенную стилистическую и эмоциональную окраску. Такие глаголы вряд ли будут уместны в текстах научного или официально-делового стиля, а также интенции, которые они предполагают, будут неуместны в разговоре с малознакомыми людьми или людьми, имеющими более высокий социальный статус.

Следовательно, интенциональность этих глаголов не подразумевает никакой вежливости, и потому даже наличие маркеров вежливости во фразах, которые они вводят, не может реализовать стратегию вежливости:

- "I don't care. Tell me," I insisted";
- "Take the one-oh-one north," he ordered";
- "Just think about what you're doing, Bella," he urged";
- "Sure. But tell me what happened!" she demanded;
- "Tell me everything!" she commanded before I was in the seat.

Вторая группа представляет собой группу из двух эмоционально окрашенных глаголов "to plead" и "to beg", тоже синонимичных и переводящихся как «молить, умолять», что в свою очередь, предполагает больше просьбу, точнее очень эмоционально окрашенную и отчаянную просьбу, нежели приказ, как в предыдущих примерах, потому, в теории, может быть частью вежливого коммуникативного акта. Однако он всё же вводит предложение с прямым побуждением, а глаголы речевой каузации в данных случаях отражают нестабильное психологическое и эмоциональное состояние героя, потому использование маркеров, даже многократное, хоть и может помочь в смягчении просьбы, но не так сильно, как это могло получиться в предложении с косвенной повелительной конструкцией.

"Listen," I pleaded."

"Bella, please! Bella, listen to me, please, please, Bella, please!" he begged.

Третья группа состоит из трёх синонимичных глаголов (“to cry”, “to shout”, “to yell”), означающих «кричать», между которыми есть небольшие различия в употреблении. Прямые повелительные высказывания выборки, вводимые этими глаголами, не содержат маркеров вежливости.

“To shout” используется, чтобы выразить сильные эмоции, например, злость, страх, восторг, а также, когда один собеседник не слышит другого из-за большого расстояния или шума. При добавлении предлога “at” словосочетание будет переводиться как «кричать на\закричать на».

“Let the morphine spread!” Edward shouted at her.

Глагол “to yell” зачастую используется для описания крика в порыве злости, восторга или от боли.

“You stay with me now, Bella!” I yelled at her.

Глагол “to cry”, помимо своего основного значения «плакать», используется в значении «кричать». Можно также добавить после глагола предлог “in” и использовать существительное в роли обстоятельства образа действия, например: “to cry (something) in surprise/alarm/horror/delight” — кричать что-то с удивлением/тревогой/ужасом/восторгом. Если же добавить после глагола предлог “out”, он становится глаголом совершенного вида и переводится уже как «выкрикнуть».

“Stop them!” Edward cried out.

Четвертая группа глаголов: “to hiss”, “to mumble”, “to murmur”, “to mutter”, “to whisper”. Все перечисленные глаголы являются звукоподражательными, и все, кроме “to hiss” (хотя частично и оно тоже), синонимичны выражению “to speak quietly”. Прямые повелительные высказывания выборки, вводимые этими глаголами, не содержат маркеров вежливости.

"Behave!" I hissed.

"Forget it," he mumbled, "I'll get a job and save the money myself."

"Oh no," Edward muttered. "Go out to the office, Bella."

"Don't be afraid," he murmured, his velvet voice unintentionally seductive.

"Be very still," he whispered, as if I wasn't already frozen.

Пятая группа “to breathe”, “to gasp”, “to sigh” содержит глаголы, чьё значение связано не столько с произнесением слова, сколько с выдохом, с которым оно произносится. “To breathe”, в данном случае, означает «вдохнуть\выдохнуть», “to gasp” обозначает резкий вдох, обычно вызванный шоком или удивлением, а “to sigh” – продолжительный выдох, обычно после стресса или в конце смеха. Прямые повелительные высказывания выборки, вводимые этими глаголами, не содержат маркеров вежливости.

"Cut it out, Jake!" I gasped breathlessly.

"Don't be stupid. I can take care of myself." I sighed.

"Take care of yourself," he breathed, cool against my skin.

В шестую группу был выделен лишь один глагол, так как синонимичных в выборке ему не нашлось. Глагол “to encourage” в контексте повелительных высказываний, скорее всего, имеет значение «подбодрить». Этот глагол является единственным с положительной эмоциональной окраской.

"Yes, just like that," he encouraged. "Concentrate on the sides. Don't forget where their target will be. Keep moving."

Проанализировав все упомянутые глаголы, мы можем сказать, что среди них практически отсутствуют те, что выражали бы положительную просьбу. Многие из них имеют негативную эмоциональную окраску, а маркер вежливости не повышает их вежливость, а лишь, в лучшем случае, приводит окраску предложения к нейтральной. Кроме того, наличие выраженного эмоционального значения любого характера не предполагает использования маркеров вежливости. Очевидно, что интенциональность прямого повелительного высказывания предполагает воздействие на адресата наиболее кратким путем, без затрачивания усилий на

дополнительное, осознанное действие по реализации стратегии вежливости.

Таким образом, анализ глаголов речевой каузации показывает, что использование прямого императива как с маркерами вежливости, так и без них, чаще сопровождается разнообразным списком эмоционально и стилистически окрашенных глаголов, нежели нейтральными глаголами. Использование глаголов ввода прямой речи, обозначающих приказ, крик, настаивание, мольбу, даёт понять, что вежливой просьбой такие высказывания назвать нельзя. Из вышесказанного следует, что маркеры вежливости недостаточно снижают категоричность высказывания, а лишь приводят его окраску к нейтральной, а значит, их использование если не бесполезно, то имеет лишь формальный смысл.

2.3 Методический потенциал маркеров вежливости как средств реализации стратегии вежливости в современном языке

Исследование представляется информативным для реализации социокультурной компетенции в рамках ФГОС. Определений социокультурной компетенции существует множество, в нашей работе же мы будем придерживаться определений, данных Д.С. Мельниковой и ФГОС.

Под социокультурной компетенцией понимают способность вести адекватную иноязычную коммуникацию в соответствии с нормами и правилами общения, типичного для определенного социокультурного контекста иноязычного общества. Социокультурный контекст рассматривается как взаимосвязанный комплекс культурных элементов (ценности, нравы, обычаи, традиции, верования, достижения культуры, а также правила, нормы речевого и неречевого поведения членов общества как представителей определенных социальных групп). (Д.С.Мельникова, с. 32)

В Федеральном государственном образовательном стандарте социокультурная компетенция определяется как «приобщение к культуре, традициям, реалиям стран/страны изучаемого языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы на разных ее этапах» [10].

Однако социокультурная компетенция тесно связана с дискурсивной, под которой понимают один из компонентов коммуникативной компетенции и определяют как способность строить и понимать целостные, связные и логичные высказывания в различных функциональных стилях (статьях, письмах, эссе и других), а также как умение выбирать языковые средства в зависимости от типа высказывания (Колесникова, Долгина). Таким образом, мы видим, что в обучении необходимо уделять внимание использованию правильных языковых средств, так как это помогает повысить эффективность коммуникации.

Чтобы определить дополнительные компетенции, которые полученные нами данные помогут сформировать, мы обратились к приказу об утверждении ФГОС среднего общего образования от 6 октября 2009 года, а точнее – к приложению к приказу от 17 мая 2012 года [11]. Итак, нами было выделено несколько компетенций на различных уровнях.

Личностные компетенции:

– сформированность мировоззрения, соответствующего современному уровню развития науки и общественной практики, основанного на диалоге культур, а также различных форм общественного сознания, осознание своего места в поликультурном мире;

– толерантное сознание и поведение в поликультурном мире, готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нем взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения.

Метапредметные компетенции:

– умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях;

– умение продуктивно общаться и взаимодействовать в процессе совместной деятельности, учитывать позиции других участников деятельности, эффективно разрешать конфликты;

– владение языковыми средствами – умение ясно, логично и точно излагать свою точку зрения, использовать адекватные языковые средства.

Предметные компетенции:

– сформированность коммуникативной иноязычной компетенции, необходимой для успешной социализации и самореализации, как инструмента межкультурного общения в современном поликультурном мире;

– владение знаниями о социокультурной специфике страны/стран изучаемого языка и умение строить свое речевое и неречевое поведение адекватно этой специфике; умение выделять общее и различное в культуре родной страны и страны/стран изучаемого языка.

Для формирования указанных компетенций в образовательном процессе был разработан комплекс примерных упражнений, направленных на верное и лингвокультурно обусловленное употребление повелительного наклонения в речи на английском языке. Целью использования этих упражнений в образовательном процессе является овладение знаниями, умениями и навыками, предусмотренными требованиями к результатам обучения, сформулированными ФГОС.

Комплекс состоит из трех видов упражнений, направленных на:

- Имитацию высказывания;
- Трансформацию высказывания;
- Свободное говорение.

Предлагаемый комплекс упражнений активно использует средства визуализации – изображения, видеоматериалы – для повышения эффективности обучения. Все упражнения построены на исследуемой в данной работе серии книг «Сумерки. Сага», а также на фильмах, снятых на её основе.

1) имитация высказываний

На начальном уровне изучения темы чрезвычайно полезными являются упражнения на имитацию. Они могут проводиться как индивидуально, так и в парах и даже группах. Объём информации для имитации обычно небольшой, лёгкий для запоминания. Такие упражнения помогают запоминать интонационные паттерны, используемые носителями языка, и затем подсознательно использовать их во фразах похожего типа. Также, имитируя высказывания, ученики запоминают определенные речевые конструкции, распространенные в устной речи.

Примеры упражнений на имитацию:

1. Прочитайте диалог. Подчеркните императивные конструкции. Обведите средства выражения вежливости, если они присутствуют. Прочтите по ролям с партнером по парте (см. Приложение 1).

“Okay, let's get you in the truck”

“I'm honestly fine. Don't get worked up. It's just a little blood”

“Just a lot of blood”

2. Прочитайте диалог. Подчеркните императивные конструкции. Обведите средства выражения вежливости, если они присутствуют. Прочтите по ролям с партнером по парте (см. Приложение 2).

“Ask me anything”

“Why do you do it? I still don't understand how you can work so hard to resist what you... are. Please don't misunderstand, of course I'm glad that you do. I just don't see why you would bother in the first place”

3. Посмотрите отрывок из фильма. Выпишите диалог из субтитров в тетрадь, подчеркните императивные конструкции. Обведите средства

выражения вежливости, если они присутствуют. Прослушайте отрывок снова. Прочтите диалог по ролям с партнером по парте, стараясь имитировать интонацию актеров (см. Приложение 3).

“Blind them”

“Give me my sight back!”

“Tanya, this is what they want. If you attack now, we’ll all die”

4. Посмотрите отрывок из фильма. Выпишите реплики учителя из субтитров в тетрадь, подчеркните императивные конструкции. Обведите средства выражения вежливости, если они присутствуют. Прослушайте отрывок снова. Прочтите диалог по ролям с партнером по парте, стараясь имитировать интонацию актеров (см. Приложение 4).

“I need everybody’s permission slips, okay? Sammy, please collect them. Guys, let’s go. Come on, get in. In. Let’s go.”

2) трансформация высказываний. На этапе трансформации ученикам предоставляется возможность менять высказывание и смотреть, как это влияет на её эмоциональный и стилистический оттенок, на её восприятие слушающим, на, в нашем случае, степень её вежливости и множество других факторов. Более того, возможность самостоятельной трансформации высказывания показывает уровень понимания и, впоследствии, владения необходимыми конструкциями, а также умение перестраивать высказывания без потери грамотности.

Примеры упражнений на трансформацию:

1. Прочитайте реплику. Подчеркните повелительную конструкцию. Трансформируйте фразу, используя лексические и грамматические средства выражения вежливости, чтобы сделать фразу менее категоричной (см. Приложение 5).

“You listen to me, Edward Cullen”

2. Прочитайте реплику. Подчеркните повелительную конструкцию. Трансформируйте фразу, используя лексические и грамматические

средства выражения вежливости, чтобы сделать фразу менее категоричной (см. Приложение 6).

“Shut up, please, Seth”

3. Посмотрите отрывок из фильма. Выпишите реплику из субтитров в тетрадь, подчеркните императивные конструкции. Обведите средства выражения вежливости, если они присутствуют. Прослушайте отрывок снова. Трансформируйте фразу, используя лексические и грамматические средства выражения вежливости, чтобы сделать фразу менее категоричной. Зачитайте (см. Приложение 7).

“Just come take a walk with me”.

4. Посмотрите отрывок из фильма. Выпишите диалог из субтитров в тетрадь, подчеркните императивные конструкции. Обведите средства выражения вежливости, если они присутствуют. Прослушайте отрывок снова. Трансформируйте фразу, используя лексические и грамматические средства выражения вежливости, чтобы сделать фразу менее категоричной. Зачитайте (см. Приложение 8).

“Jake, stop! Jake, please”

“I’m done. I’m so done”

3) свободное говорение. Заключительный этап – свободное говорение, – пройдет успешно, если предыдущим этапам было уделено достаточно времени, и учитель проследил, чтобы каждый ученик освоил тему. На данном этапе ученикам предлагается самостоятельно вообразить ситуацию и составить историю, в которой они смогут использовать различные грамматические и лексические средства побуждения (как прямого, так и косвенного) и средства выражения вежливости. После проигрывания ситуации, все слушающие должны проанализировать услышанное на предмет степени вежливости, чтобы сделать для себя и класса определенные выводы.

Примеры упражнений на свободное высказывание:

1. Вам необходимо развить данную ситуацию и составить диалог так, чтобы вписать в него использование прямых императивных конструкций без смягчающих категоричность высказывания средств. Ситуация: учитель просит ученика сделать упражнение, а тот, в свою очередь, просит у него помощи с выполнением.

2. Вам необходимо развить данную ситуацию и составить диалог так, чтобы вписать в него использование прямых императивных конструкций и маркеров вежливости, таких как слово “please” и конечных формативов “okay”, “right\alright”, “shall we”, “will you”. Ситуация: один друг зовет другого сходить в кино и убеждает сходить на определенный фильм, но соглашается на другой при определенных условиях.

3. Вам необходимо развить данную ситуацию и составить диалог так, чтобы вписать в него использование косвенных императивных конструкций, с использованием или без использования маркеров вежливости. Ситуация: школьник приходит в гости к своему однокласснику, знакомится с его семьей и ужинает с ними.

Отдельным видом деятельности, который предусмотрен ФГОС, является проектная деятельность. Проектная деятельность обучающихся представляет собой общую деятельность учащихся, характеризующуюся совместной целью, согласованием используемых методов, способов достижения цели. Такая деятельность может носить учебный, познавательный, творческий или игровой характер, а также сочетать эти характеристики в разных соотношениях в зависимости от уровня подготовки, психофизиологических и иных свойств учащихся.

Проектное задание является крайне полезным, но опциональным этапом, так как время на подобный вид заданий не всегда вписывается в учебный план. Если на него найдётся время, это прекрасный повод дать ученикам возможность представить что-либо, чем они интересуются, оставаясь привязанным к определенной теме, в нашем случае, прямым и косвенным повелительным высказываниям. Подобные задания,

позволяющие ученикам связать личные интересы с обучением и увидеть интерес к ним со стороны окружающих, являются сильной мотивацией к изучению языка.

Примеры проектных заданий:

1. Подготовьте проект о вашей любимой книге англоязычного автора. Расскажите об авторе и о сюжете. Возьмите адаптированную на русский язык и оригинальную версию и найдите 5-10 примеров использования прямых и косвенных средств побуждения с маркерами вежливости и без них. Проанализируйте их (не изолированно, с учетом контекста) и представьте аргументированное мнение, в каком языке какие средства побуждения кажутся вам наиболее вежливыми.

2. Подготовьте проект о вашем любимом англоязычном фильме. Расскажите о сюжете. Возьмите адаптированную на русский язык и оригинальную версию и найдите 5-10 примеров использования прямых и косвенных средств побуждения с маркерами вежливости и без них. Проанализируйте их (не изолированно, с учетом контекста) и представьте аргументированное мнение, в каком языке какие средства побуждения кажутся вам наиболее вежливыми.

3. Объединитесь в группы по 5-7 человек. Сочините небольшую пьесу (5-10 минут) на свободную тему, которая будет включать в себя фразы прямого и косвенного побуждения с маркерами вежливости и без них, наглядно показывая, какие из них на самом деле являются вежливыми, а какие нет. Разделите роли и отыграйте пьесу, по желанию с использованием костюмов и декораций.

Все предложенные упражнения предполагают, что ученики самостоятельно анализируют все примеры высказываний и их степень вежливости, однако необходимо направлять их мысли в верное русло. Это предполагает осуществление контроля над деятельностью учащихся, а также наличие возможности консультативной помощи.

Согласно проведенному исследованию, прямые повелительные высказывания являются представителями фраз низкой степени вежливости, а маркеры вежливости не играют большой роли в изменении этой степени. Следовательно, обучать учеников использовать в речи на английском языке такие популярные в русском прямые императивы, смягченные маркерами вежливости или без них, не является целесообразным. Для эффективной вежливой коммуникации, в случае необходимости вербального побуждения кого-либо к действию, ученикам нужно владеть косвенными побудительными конструкциями.

Вывод по второй главе.

Исследование, проведенное на основе текстов книг серии «Сумерки. Сага», состоящих из 587 246 слов и 61 010 предложений, выявило 1805 прямых повелительных высказывания, из которых лишь 149 содержали маркеры вежливости, что составляет порядка 8.5 % от общего количества.

Анализ данной выборки позволил сделать несколько выводов:

– уже на этапе определения количества высказываний, выражающих побуждение и проявляющих различие в синтаксической структуре, очевидно, что иллокутивная и перлокутивная сила этих высказываний имеет разное значение;

– состав маркеров вежливости, использованных в корпусе исследования, за небольшим исключением совпадает с перечнем языковых единиц, традиционно называемых маркерами вежливости. Исключение составляет конструкция «why don`t you»;

– чаще всего маркер вежливости встречается в середине предложения, начале последней его четверти и в конце, что может служить критерием классификации языковых единиц – маркеров вежливости, однако не означает их использование именно в этих местах наиболее значимыми и удачными с точки зрения реализации стратегии вежливости;

– в исследуемом корпусе текста лишь 8.5 % повелительных высказываний содержали маркеры вежливости, что свидетельствует о низкой частотности их употребления в данном типе высказываний;

– осознавая отсутствие перлокутивной силы маркера вежливости, говорящие прибегают к его повторению в попытках смягчить высказывание и сделать его воздействие на адресата речи более сильным;

– интенциональность прямого повелительного высказывания предполагает воздействие на адресата наиболее кратким путем, без затрачивания усилий на дополнительное, осознанное действие по реализации стратегии вежливости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование речевых стратегий представляет интересную область лингвистических изысканий: изучение того, каким языковыми средствами может быть достигнута та или иная цель, какие факторы влияют на использование языковых средств и могут изменить их функциональную принадлежность, представляет важный аспект понимания структуры дискурса и дискурсивной деятельности.

В результате проведенного исследования были решены поставленные в начале исследования задачи: было дано определение повелительного высказывания, описаны его структура и функции, а также выявлены особенности прямого повелительного высказывания в дискурсе; было дано определение стратегии вежливости и маркера вежливости как средства её реализации, и была определена специфика её реализации; было проведено экспериментальное исследование функционирования маркеров вежливости в прямых повелительных высказываниях в реальном дискурсе; был проведен сравнительно-сопоставительный анализ для определения эффективности маркеров вежливости в прямом повелительном высказывании как средств реализации стратегии вежливости; а также был определён методический потенциал результатов исследования и предложен ряд методических рекомендаций по решению образовательных задач, определенных требованиями ФГОС, направленных на формирование и развитие социокультурной и дискурсивной компетенции.

Это позволило выполнить цель исследования: выявить и описать языковые единицы – маркеры вежливости, – используемые в прямом повелительном высказывании в прямой речи персонажей художественного текста, а также определить функции этих единиц и их эффективность как средств стратегии вежливости.

Исследование языковых единиц, традиционно называемых маркерами вежливости и их функционирования как средств реализации

стратегии вежливости в прямых повелительных высказываниях позволяет выявить их культурно-специфичный и лингвоспецифичный характер.

Повелительное высказывание представляет собой речевой акт, связанную с выражением побудительности. Формальные, структурные и функциональные различия повелительных высказываний обуславливают их коммуникативное значение в разных коммуникативных ситуациях. Значимость маркеров вежливости в английском языке зависит от синтаксической структуры высказывания; в английском языке они не так семантически весомы, как в русском, и минимально меняют семантику фразы.

Особенности реализации иллокутивной и перлокутивной силы повелительного высказывания, отражающей языковой способ воздействия на слушателя, побуждения его к действию, определяются в дискурсе использованием речевых стратегий, в частности стратегии вежливости. Прямые повелительные высказывания не обладают ни высокой, ни средней степенью вежливости, так как такие конструкции непозволительны в вежливой коммуникации на английском языке. Для выражения вежливой просьбы прибегают к использованию косвенных конструкций и «завуалированных просьб», как их определяет Т.В. Ларина, создавая иллюзию опции или реальную возможность адресата не совершать действие [7].

Стратегия вежливости реализуется при помощи средств вежливости, а также комбинаций этих средств. Средства/комбинации средств вежливости характеризуются разной степенью эффективности в реализации стратегии вежливости. Языковые единицы, участвующие в реализации стратегии вежливости, представляют собой маркеры вежливости. Результаты, полученные в ходе исследования, показали, что частотность высказываний, выражающих побуждение косвенно и традиционно опознаваемых носителями английского языка как соответствующие высокому уровню вежливости, имеет низкое значение по

сравнению со значением частотности прямых повелительных высказываний. Сознательное усилие, требуемое для реализации стратегии вежливости, уступает необходимости быстрого воздействия на адресата речи с целью побудить его к желаемому действию.

Комбинаторные особенности средств реализации стратегии вежливости могут модифицировать эффективность этих средств. Комбинация, включающая в себя средства с разной степенью выраженности вежливости, характеризуется повышением или понижением эффективности всей комбинации как средства вежливости. Использование языковых единиц – маркеров вежливости в прямом повелительном высказывании характеризуется низким значением, что указывает на иное функциональное предназначение этих единиц: они могут лишь снизить уровень грубости, резкости, категоричности прямого повелительного высказывания, но не сделать его вежливым. Максимально возможный для прямого повелительного высказывания уровень вежливости – нейтральный, и лишь до него мы можем довести высказывание, смягчая его маркерами вежливости.

Таким образом, языковые единицы, традиционно называемые маркерами вежливости, например, “please” в прямом повелительном высказывании в дискурсе в большинстве случаев представляет собой эмфатическое средство, модифицирующее перлокутивную силу прямого повелительного высказывания, нежели средство реализации стратегии вежливости.

Языковые единицы, традиционно называемые маркерами вежливости, представлены в прямом повелительном высказывании в дискурсе набором единиц, проявляющим отличие от описанного в научной теоретической литературе, посвященной проблематике исследования: некоторые единицы, упомянутые в литературе, не используются в дискурсе, другие проявляют способность к вариации и существуют не

только в виде нормативных, стилистически нейтральных единиц, но и стилистически маркированных вариантах.

Языковые единицы, традиционно называемые маркерами вежливости, используемые в прямых повелительных высказываниях могут быть классифицированы на основании критерия локализации в высказывании: преимущественное положение в конце высказывания обусловлено необходимостью снизить грубость, резкость, категоричность высказывания. Находясь в середине высказывания, эти единицы часто делят высказывание на части, характеризующиеся паузацией и самостоятельной интонационной конструкцией, то есть, фактически, эти единицы оказываются в конце нового сформированного высказывания, выполняя ту же функцию, что единицы, расположенные в конце высказывания.

Кроме того, англоязычный автор художественного текста, отражающего лингвокультурную реальность англоговорящего общества, лишь в 8.5 % случаев снабжает прямое повелительное высказывание смягчением в виде маркера вежливости. Также автор периодически прибегает к повторению маркера с целью усиления эффекта, так как понимает, что сам по себе маркер вежливости не несёт достаточной семантической нагрузки. Глаголы речевой каузации, используемые с прямыми императивами, представлены разнообразным рядом эмоционально и стилистически окрашенных глаголов, имеющих отрицательное значение, что характеризует интенцию высказываний, вводимых этими глаголами, и свидетельствует об отсутствии вежливости как таковой в данных фразах.

Полученные данные следует применять в обучении школьников английскому языку, так как они позволят освоить социокультурно обусловленное использование повелительного наклонения в речи на английском языке в соответствии с конкретными условиями дискурса и нормам вербального поведения в конкретных ситуациях, а также дадут

дополнительную информацию о психологии и менталитете народа страны изучаемого языка. Художественные тексты, обладающие большим дидактическим потенциалом, могут помочь в составлении упражнений, а также, за счёт богатого языкового и культурного наполнения, помогут заинтересовать и замотивировать учеников.

Верные формулировки при использовании повелительного наклонения – большой вклад в навык межкультурной коммуникации, способный помочь как при деловых переговорах, так и в повседневном, бытовом общении, а потому, несомненно, важный. Изучение данного вопроса при обучении языку не занимает много времени: достаточно выучить несколько шаблонных формулировок, которые позволят быть вежливым в ситуациях различного типа. Таким образом, вопросу вежливости в повелительных высказываниях, безусловно, стоит уделить определенное время и внимание, и это умение обязательно пригодится в межкультурной коммуникации на разных её уровнях.

Представляется, что дальнейшее исследование поведения маркеров вежливости в высказываниях, характеризующихся теми или иными формально-семантическими признаками, окажется информативным для определения изменений функциональности этих единиц в разных дискурсивных условиях. Проведенное исследование не исчерпывает всей глубины вопроса вежливости в повелительных высказываниях, так как преимущественно был рассмотрен лишь один их вид – прямые повелительные высказывания. В связи с этим мы считаем, что необходима дальнейшая работа в данном направлении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Богоявленская, Ю.В. Репрезентативность лингвистического корпуса: метод верификации достоверности полученных данных [Текст] // Политическая лингвистика, № 4 / Юлия Богоявленская // Екатеринбург: Уральский Государственный Педагогический Университет, 2016. – 163-166 с.
2. Голами, Х. Связь культуры и художественных текстов [Текст] / Х. Голами, М. Искандари // Молодой ученый. – 2014. – № 8. – С. 776-778.
3. Дж, Р. Сёрл. Что такое речевой акт [Текст] / Джон Сёрл // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – 1986. – № 17. – С. 151-169.
4. Жигадло, Н.В. Современный английский язык [Текст] / Николай Жигадло – Москва : Изд-во лит. на иностр. яз, 1980. – 349 с.
5. Зацепина, Е. А. Лексико-фразеологическая объективация концепта "вежливость" в русском языке [Текст] : дис. канд. фил. наук : 10.02.01 : защищена 14.05.2002 : утв. 07.10.2002 / Зацепина Елена Анатольевна ; Воронежский Государственный Университет. – Воронеж, 2007. – 258 с.
6. Кубрякова, Е. С. В поисках сущности языка: Когнитивные исследования [Текст] / Елена Кубрякова. – Москва : Знак, 2012. – 208 с.
7. Ларина, Т.В. Концепт «Вежливость» в коммуникативном сознании русских и англичан [Текст] / Татьяна Ларина // Człowiek Swiadomosc Komunikacja Internet. - Warszawa, 2004. – 346 с.
8. Москальская, О. И. Грамматика текста [Текст] / Ольга Москальская. – Москва : Высшая школа, 1981. – 183 с.
9. Ненашева, Ю.А. Отражение мужских и женских ролей в художественных текстах young adult literature как средство социокультурной адаптации. Женщины и мужчины в миграционных процессах прошлого и настоящего [Текст] / Ю. А. Ненашева, О. М.

Седярова, Н. С. Соловьева, В. О. Бондаренко. – Текст : непосредственный // Материалы XII международной научной конференции Российской ассоциации исследователей женской истории и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН: в 2 частях. – Калининград : Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2019. – С. 275-282.

10. Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта основного общего образования [Текст] : приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 N 1897 (ред. от 29.12.2014) / Российская газета, 2011. – 41 с.

11. Об утверждении и введении в действие федерального государственного стандарта среднего общего образования [Текст] : приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 413 (ред. от 29.12.2014) / Российская газета, 2011. – 45 с.

12. Остин, Д. Л. Слово как действие [Текст] / Д. Л. Остин. – Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – 1986. – № 17. – С. 22-129

13. От аллегории до ямба [Электронный ресурс]: терминологический словарь-тезаурус по литературоведению. / Н. Ю. Русова. – 3-е изд., стер. – Москва : Флинта, 2018. – 304 с.

14. Романова, И. А. Концепт "вежливость" и его объективация в русском языке [Текст] / Ирина Романова // Культура общения и её формирование. – 2001. – № 8. – С. 95-97.

15. Салыгина, Э. В. Стилистика англоязычного газетного фельетона: Когнитивные, прагматические и лингвостилистические аспекты [Текст] : дис. канд. фил. наук : 10.02.04 : защищена 14.01.93 : утв. 09.06.93 / Элина Владимировна Салыгина; Московский Ордена Дружбы Народов Государственный Лингвистический Университет. – Москва, 1993. – 234 с.

16. Стернин, И. А. Очерк английского коммуникативного поведения [Текст] / И. А. Стернин, Т. В. Ларина, М. А. Стернина. - Воронеж, 2003. – 144 с.
17. Тер-Минасова, С. Г. Война и мир языков и культур: вопросы теории и практики межъязыковой и межкультурной коммуникации [Текст] / Светлана Тер-Минасова. – Москва : АСТ, 2007. – 343 с.
18. Формановская, Н.И. Речевой этикет и культура общения [Текст] / Наталья Формановская. – Москва : ЭКСМО, 1989. - 150 с.
19. Храковский, В. С. Типология императивных конструкций [Текст] / Виктор Храковский. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – 300 с.
20. Храковский, В. С. Императивная парадигма: содержательная структура и механизмы маркировки [Текст] / В. С. Храковский, И. Б. Долинина // Типология императивных конструкций. – Санкт-Петербург : Наука, 1992. – С. 275-285.
21. Храковский, В. С. Императивные формы НСВ и СВ в русском языке: проблема выбора [Текст] / В. С. Храковский, Л. А. Бирюлин // Императив в разноструктурных языках. Тезисы докладов конференции «Функционально-типологическое направление в грамматике. Повелительность». – Ленинград, –140–143 с.
22. Agar, M. Language shock: Understanding the Culture of Conversation [Текст] / Michael Agar. – New York City : William Morrow and company, 1994. – 269 с.;
23. Aijmer, K. Conversational Routines in English: Convention and Creativity [Текст] / Karin Aijmer. – London : Longman, 1996. – 268 с.
24. Aikhenvald, A. Y. Impertavies and Commandes [Текст] / Alexandra Aikhenvald. – Oxford : Oxford University Press, 2010. – 520 с.
25. Brown, P. Politeness: Some Universals in Language Usage [Текст] / P. Brown, S. Levinson. – Cambridge : Cambridge University Press, 1987. – 345 с.

26. Bucher, K.T. Young Adult Literature: Exploration, Evaluation, and Appreciation [Текст] / K.T. Bucher, K.M. Hinton. – London : Pearson, 2013. – 416 с.
27. Cadden, M. The irony of narration in the young adult novel [Текст] / Mike Cadden – Children's Literature Association Quarterly. – 2000. – № 25. – С. 146-154
28. Donahue, D. "New Adult" is growing up and finding its way / Deidre Donahue. – [Текст : электронный] // <https://libproxy.highpoint.edu> : [сайт]. – URL: (дата обращения: 13.05.2021)
29. Fortuin, E. Polysemy or monosemy: interpretation of the imperative and the dative-infinitive construction in Russian [Текст] / Egbert Fortuin. – Amsterdam : Institute for Logic, Language and Computation, 2000. – 522 с.
30. Fraser, B. Perspectives on politeness [Текст] / Bruce Fraser // Journal of Pragmatics. – 1990. – № 14. – С. 219–236.
31. Janney, R. W. Intercultural tact versus intercultural tact [Текст] / R. W. Janney, H. Arndt. // Politeness in Language. – 1992. – № 11. – 21-42 с.
32. Khrakovski, V. S. Typology of Imperative Constructions [Текст] / Victor Khrakovski. – München : Lincom Europa, 2001. – 436 с.
33. Kosem, Iztok Designing a model for a corpus-driven dictionary of Academic English [Текст] / Iztok Kosem. – Birmingham : Aston University, 2010. – 497 с.
34. Koss, M.D. What's Happening in YA Literature? Trends in Books for Adolescents [Текст] // Journal of Adolescent & Adult Literacy / M.D. Koss, W.H Teale. – Hoboken : Wiley-Blackwell, 2009. – 563-572 с.
35. Leech, G. A communicative grammar of English [Текст] / G. Leech, J. Svartvik. – London, New York City : Longman, 1994. – 492 с.
36. Naughton, J. New Adult: A Book Category for Twentysomethings by Twentysomethings / Julie Naughton. – [Текст : электронный] // www.publishersweekly.com : [сайт]. – URL:

<https://www.publishersweekly.com/pw/by-topic/industry-news/publisher-news/article/63285-new-adult-matures.html> (дата обращения: 10.05.2021).

37. Peters, B. *Tea and Conversation* [Текст] / Beryl Peters. – Copper Beech Publishing LTD. : Copper Beech Publishing, 2000. – 247 с.

38. Ridout, R. *English Proverbs Explained* [Текст] / R. Ridout, C. Witting. – Sydney : Pan Books Ltd., 1981. – 260 с.

39. Rintell, E. *Sociolinguistic variation and pragmatic ability: a look at learners* [Текст] / Ellen Rintell. – The Hague : Journal of the Sociology of Language, 1981. – 324 с.

40. Ross-Gordon, J.M. *Foundations of Adult Development and Learning* [Текст] / J.M. Ross-Gordon, A.D. Rose, C.E. Kasworm. – Hoboken : John Wiley & Sons, 2016. – 432 с.

41. Sarner L. *The Problem with New Adult Books*. – [Текст : электронный] // www.huffingtonpost.com : [сайт]. – URL: https://www.huffingtonpost.com/lauren-sarner/the-problem-with-new-adul_b_3755165.html. 2013-08-14 (дата обращения: 28.05.2021)

42. Sifianou, M. *Politeness Phenomena in England and Greece* [Текст] / Maria Sifianou. – Oxford : Oxford University Press, 1992. – 254 с.

43. Meyer St. *Breaking Dawn* [Текст] / Stephenie Meyer. – New York City : Little, Brown and Company, 2008. – 756 с.

44. Meyer St. *Eclipse* [Текст] / Stephenie Meyer. – New York City : Little, Brown and Company, 2007. – 629 с.

45. Meyer St. *New Moon* [Текст] / Stephenie Meyer. – New York City : Little, Brown and Company, 2006. – 563 с.

46. Meyer St. *Twilight* [Текст] / Stephenie Meyer. – New York City : Little, Brown and Company, 2005. – 498 с.

47. *Webster's New World College Dictionary* [Текст] : 4th Edition. — New York City : Houghton Mifflin Harcourt, 2010. — 1728 с.

48. Wetta, M. What is New Adult Fiction, Anyway? / Molly Wetta. — [Текст : электронный] // www.ebscohost.com : [сайт]. — URL: (дата обращения: 8.04.2021).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Визуальный материал к упражнению на имитацию №1

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Визуальный материал к упражнению на имитацию №2

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Визуальный материал к упражнению на имитацию №3

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Визуальный материал к упражнению на имитацию №4

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Визуальный материал к упражнению на трансформацию №1

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Визуальный материал к упражнению на трансформацию №2

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Визуальный материал к упражнению на трансформацию №3

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Визуальный материал к упражнению на трансформацию №4

